

А М А Л И Я М А Р Т

Она разбила
мне *сердце*

Он разбил
мне *сердце*

Тайная жизнь

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

МАШИ
РОМАШКИНОЙ

18+

Амалия Март

Тайная жизнь Маши Ромашкиной

«Автор»

2026

Амалия Март

Тайная жизнь Маши Ромашкиной / Амалия Март — «Автор»,
2026

У всех есть тайны. Моя - высокий темноволосый бог с глазами черными как бездна. Парень, сумевший невозможное: подарить мне любовь и отнять ее самым жестоким способом. Наша встреча спустя годы не изменила почти ничего, кроме жгучей ненависти, разгоревшейся с первого взгляда. Теперь мы соперничаем: кто причинит больше боли другому, кто сдастся первым, кто потеряет все. Но прошлое давит холодной плитой: в моем сердце живёт не только ненависть. А в твоём, мерзавец?

© Амалия Март, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1.	7
Глава 2.	10
Глава 3. Руслан	13
Глава 4.	17
Глава 5.	20
Глава 6.	23
Глава 7. Руслан	26
Глава 8.	28
Глава 9.	31
Глава 10. Руслан	34
Глава 11.	39
Глава 12.	42
Глава 13.	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Амалия Март

Тайная жизнь Маши Ромашкиной

Пролог

Восемь лет назад

Пять поцелуев по скуле, три вниз по шее, один в плечо. Я задыхаюсь от дикого жара, наполняющего меня. Меня знобит, мне так страшно. Но это же Руслан, мой прекрасный принц, моя самая большая любовь. Разве его можно бояться?

– Мелкая, какая же ты красивая, – шепчет он, сжимая мою талию, пробираясь пальцами под футболку. Он стягивает ее одним ловким движением, а потом просто смотрит на меня: жадно, горячо, с предвкушением.

Его ладони ложатся на мою грудь, снимают лямки бюстгалтера с плеч, опускают чашечки. Я краснею от того, что кто-то впервые смотрит на меня вот так. Меня знобит все сильнее, то ли от страха, то ли от холода. Руслан берет одну грудь в ладонь, а затем опускает свой рот на сосок. Я выгибаюсь дугой от острых ощущений.

Вторая рука ложится мне между ног, и он начинает поглаживать меня там: мягко, но настойчиво, жарко, запретно. Из меня вырывается полувздых, полустон. Как же хорошо.

– Красивая, – шепчет он, перебираясь мелкими поцелуями ко второй груди. Я дрожу в его руках еще больше. Сердце устроило скачки, сейчас прорвет грудную клетку, но мне все еще очень страшно.

– Не бойся, – словно он слышит мои мысли.

Поцелуи опускаются ниже по животу, языком он обводит пупок, ладони пропускает под меня и начинает стягивать мои шорты. Когда я оказываюсь в одних трусиках, он останавливается, привстает надо мной, смотрит, изучая, гладит ладонями плоский живот, очерчивает кромку белья.

– Я так хочу тебя, мелкая. Так давно, – едва сдерживая эмоции, говорит он. И я вижу, вижу, что это правда.

Приподнимаюсь на локтях, чтобы быть к нему ближе, протягиваю одну руку к нему, глажу его торс, через футболку. Он ужасно красивый, и я дико хочу быть максимально ближе к нему. Пытаюсь расстегнуть пуговицу на его джинсах. Глаза Руслана совсем черные, в них горит пламя, и я поражаюсь, как мое тело реагирует на его взгляд.

Он снимает с себя футболку и джинсы, потом с меня слетают остатки белья. Я закрываю глаза, потому что знаю, что будет дальше, и уже решила на это, но все равно дрожу.

– Не бойся, – целует он меня в уголок рта. – Не бойся, – покрывает поцелуями лицо.

Я чувствую боль, но страха больше нет. Сжимаю его спину ладонями, укрываю лицо на его плече. Я люблю его. Так сильно.

Незнакомое мне раньше тепло разливается по всему телу, охватывает до самых кончиков пальцев. Его слишком много во мне. Оно плещется через край. Я прижимаю Руслана ближе к себе, впиваюсь зубами в его плечо и издаю совершенно не свойственные мне звуки.

Он движется быстро, прерывисто и сжимает меня в своих руках очень сильно. Я чувствую его жар, его биение сердца и умопомрачительную близость. Его пальцы продолжают путешествовать по моему телу, разгоняя огонь, раздувая его. Я задыхаюсь от ощущений, от головокружения и тахикардии. Но в один момент все прекращается. Электричество пробивает насквозь, подкидывая, выгибая дугой. Это почти больно, но ещё и невозможно хорошо. Об этом пишут в романах, да? Об этом все фильмы?

Я не замечаю, как мы перекатываемся на бок, а Руслан гладит меня по голове.

– Это... это... – не в силах связно говорить, лепечу я.

– Да, мелкая, – смеётся он мне на ухо. – Это он. Не думал, что все будет так, – низко шепчет он.

– Как?

– Ты очень чувствительная, – он проводит пальцами по позвонкам, опускаясь к моим ягодицам, сжимает их, поглаживает. Я покрываюсь мурашками. – Я даже не думал... не отпущу тебя теперь, – шепчет мне в висок.

– Не отпускай, – улыбаюсь я самой счастливой улыбкой.

Он целует меня так, словно любит. Он целует меня так, словно я нужна ему. Он целует меня так, что я верю в долго и счастливо.

Но все это была ложь.

Глава 1.

Прекрасное кафе. Чай очень хорош. Атмосфера – на уровне. Не хватает только одного – очередного сбежавшего кавалера. В этот раз ему даже не понадобилась "помощь друга" с неожиданным звонком и сгоревшей квартирой/ сломанной ногой/сбежавшей кошкой (нужное подчеркнуть). Он был куда оригинальнее – свалил в туалет и не вернулся.

Браво, Маша. Просто брависсимо! Новый рекорд – свидание длиной в четыре минуты.

Потягиваю чай с чабрецом, жалея, что не заказала с мятой и глупо улыбаюсь официантке, которая спрашивает, можно ли убрать вторую чашку или мой спутник вернется? Не в силах произнести горькую правду просто отчаянно машу головой. Телефон тренькает входящим сообщением. Неужели «Влад24» написал себе в оправдание?

А, нет, это всего лишь Юлька. Моя прекрасная, самая лучшая на свете подруга, отчаянно желающая устроить мою личную жизнь. Интересуется, как проходит мое свидание. Фотографирую пустой стул напротив, прикрепляю смайл девушки, которая разводит руками и нажимаю отправить.

"Опять?" – светится на экране пару секунд спустя.

Отправляю разбитое сердечко.

"Буду через десять минут" – тут же отвечает подруга.

Кофейня, в которой я всегда беру чай и неизменно выбираю для свиданий, расположена как раз между нашими домами с примерно одинаковой удаленностью. Так что, не успеваю я в очередной раз загрузиться оглушительным фиаско, как Юлька уже усаживает свою тушку напротив меня.

– Что на этот раз? – спрашивает она, нахмутив брови. – Мама потеряла ключи? Папа свалился с моста? – перебирает она уже знакомые мне отмазки.

– Лучше. Зов мочевого пузыря.

– Так гад просто свалил без предупреждения? – негодует она.

Я глубоко выдыхаю, присасываясь к пятой чашке чая.

– Что пошло не так в этот раз? – спрашивает со снисхождением, жалостью и – ненавижу эти моменты – покровительством. Словно она моя старшая сестра, а я несмышлениш– школяр. А ведь я старше ее на два месяца!

– Дай– ка подумать, – тихо говорю я. – Знакомство началось с того, что он опоздал, а первым вопросом было: ты на сайте мужа себе ищешь, что ль? Я ответила: нет. Последовал следующий: ради секса? Я ответила: нет. Третий, в принципе, я предвидела заранее, но все равно опешила: ко мне поедет? Я ответила: нет. А он завершил хет– трик своим: я отлить. Собственно, обратно ни он, ни шикарные спортивные с вытянутыми коленями за стол не вернулись.

– Ох, Ромашкина, ну что ты за женщина– беда, а? Ну ты что, по переписке не могла понять, что за представитель перед тобой? На фига на свидание соглашалась?

– Ты же знаешь, я в переписке не сильна, – говорю спокойно, потому что уже даже не обидно, скорее тупо отчаянно. – Он прислал смайлик "привет" – я ответила, потом смайлик "ты красотка" – я "спасибо", потом "встретимся?", и я согласилась. Он симпатичный на фотке был, – пожимаю плечами и наливаю из чайника остатки чая.

– Маш, ты не обижайся, но ты так никогда мужика себе не найдешь, – вздыхает подруга. – У тебя же напрочь отсутствует глазомер. Вот, покажи фотку этого перца, – протягивает руку, требует визуализировать объект.

Нахожу в Тиндере нашу переписку, показываю Юльке. Она с угрюмым видом косится на Влада24, а потом на меня.

– То есть, то, что он на фотографии сидит на кортанах перед "девяткой" тебя не смутило?

– Ты же знаешь, я в машинах не разбираюсь.

– И то, что шапка у него на затылок сдвинута, тоже?

Поджимаю губы, ну и что, что шапка? Это разве не из разряда подвергнутых штанин, нет?

– А то, что в профиле написано "горячий самец, для горячей чики", тебя вообще не напрягло, да?

– Я этого не читала.

– Я не понимаю, ты так отчаялась, что вообще на любое предложение отвечаешь? А если тебе член в личку пришлют и ему свидание назначишь?

Молчу. Не признавать же, что да, чуть не согласилась на днях? Просто мое отчаянье достигло апогея. Вершины Эвереста, блин. Дальше – только орбита!

Мне двадцать пять. У меня ипотека на обшарпанную однушку в Бутово. Очень противоречивая подработка. И никогда не было серьезных отношений. Та– дам. Можно не хлопать.

– Маш, – Юлька смотрит на меня серьезно, знаю я этот ее взгляд и все, что она скажет дальше.

– Это не из– за него! – опережаю ее тираду.

– Ага, как же, – фыркает она, складывая руки на груди. – Естественно, твое помешательство совсем не связано с тем, что чертов Че снова мозолит тебе глаза. И уж точно не связано с тем, как он над тобой издевается!

– Он...не... – хочу опровергнуть, но крыть нечем, это факт! Угрюмо смотрю на Юльку, слегка ненавидя эту ее прямоту. Могла бы сделать вид, что ничего не происходит, могла бы отделаться банальным: ну, ты держись там... Но нет, в должностных обязанностях лучших подруг этот пункт не прописан, терпи, Маша, всю правду– матку в лоб.

– Ромашкина, может тебе это... пора к специалисту обратиться, а?

– Зачем это? – надуваюсь, как рыба фугу. – Меня что, уже в умалишённые записали?

– Маш... – жалобно протягивает подруга. – Просто я переживаю за тебя. Вот, чем ты занимаешься по вечерам, а? Я как не позвоню тебе – ты либо на очередном свидании с очередным долбоящером, либо "очень занята", – картинно изображает кавычки пальцами и смотрит на меня, ждёт, что выложу ей все. А вот нет, Юлька, прости, но эта тайна умрет со мной. Нельзя тебе знать, чем я занимаюсь, только не тебе!

– Да нормально со мной все! – вру, нагло вру и краснею. Юлька тоже знает, что вру, но одаривает меня лишь тяжким вздохом.

– Ладно, может, винишка и к тебе? – проигрывает бровями подруга.

– А как же муж?

– А муж в FIFA сегодня режется, новая вышла, так что отсутствие любимой жены не заметит, – машет она рукой.

В моей квартире нет пока ничего, кроме дивана, табуретки, на которой стоит ноут и нескольких кухонных принадлежностей. Так что купленное вино мы пьем из фирменных чашек "DS Marketing", сидим на полу, деля одну подушку на двоих, а из развлечений – телефон, в котором Юлька редактирует мои профили в Тиндере и Badoo.

На очередные сообщения от кандидатов она морщит свой очаровательный носик и фыркает, какие они все "без фантазии". Возмущается, что это за нелепые подкаты нынче и что надо срочно сменить мою фотографию в профиле! Когда бутылка подходит к концу, я и сама начинаю верить, что фотография – никуда не годится. Сажусь на подоконник, за спиной тьма и снег, а на мне обычная офисная рубашка, только расстегнутая так, что оголяет все выдающиеся части.

Юлька, со всем присущим ей талантом, движется по комнате, ловя лучший кадр и, когда мучения оказываются позади, новая я с томным взглядом и сексуальной позой становлюсь обложкой профиля. В тот же вечер предложения встретиться зашкаливают привычную мне

отметку в десятки раз, но мудрая подруга останавливает меня от необдуманных шагов и заставляет попереписываться с ними до победного.

Когда веселая Юлька отбывает домой, я проверяю почту. Пусто. Нового заказа нет. А это значит, что на ипотеку в этом месяце я не наскребу.

Засыпаю с тяжёлым сердцем еще и потому, что завтра все начнется сначала: чертов Че и его удивительная способность портить мне жизнь. Это когда–нибудь кончится?

Глава 2.

Моё рабочее место – идеально. Справа – окно с видом на Москва– реку, слева – стеллаж с рабочими папками, который ограждает меня от большинства коллег. Огромный стол, комп с двумя экранами, для одновременной работы в редакторе и сети, и плюсом ко всему – бесконечные печенюшки в доступе, потому что по традиции, мой стол является ещё и пристанищем корпоративных ништяков.

С одной стороны – это круто, потому что не приходится отвлекаться от работы на перекусы, а с другой – возле моего стола бесконечно кто– то маячит. И это действительно напрягает, когда я нахожусь в процессе создания очередного заказа. Но и это можно пережить.

А вот соседство с чертовым Че – никак.

Все чаще и чаще меня посещают мысли уволиться и подыскать себе другое место. Даже резюме себе обновила на Hh, но ни одно собеседование я пока не прошла. Ушла бы во фриланс окончательно, но эта работа не постоянна и весьма ненадежна, а ипотеку, блин, платить нужно из месяца в месяц.

По утренней традиции, едва касаюсь рабочего кресла – сразу лезу проверять личную почту, взывая ко всем богам, чтобы появилась подработка. Экран рассыпается кофейными зернами – интерактивная заставка при включении, – а значок почты на панели управления горит неп прочитанным сообщением. Отправитель – мой таинственный заказчик Mario_si@gmail.com.

Есть! Внутренне благодарю небеса, языческих богов, вселенную и порно индустрию, за то, что у меня теперь будут деньги на взнос.

Пока в офисе почти никого нет, открываю сценарий, чтобы кратко пробежаться по нему и мысленно составить картинки предстоящей работы.

***

Конфетка. Эпизод 76. Отпуск под прикрытием.

– Рина, детка, я приготовил тебе сюрприз (Кави размахивает билетами перед лицом Конфетки)

– О, Кави!

(Огромные глаза, откровенный вырез)

– Мы, наконец– то, едем отдыхать?

(Пуговичка на кофте отлетает, оголяя грудь)

– Лучше, детка, мы едем развлекаться!

(Кави прижимает к себе Конфетку, давая понять, каким будет их путешествие, своим мощным стояком)

Переносимся на огромный лайнер. Надпись: где– то в тихом океане...

– Кави, милый, мне кажется, здесь совсем нет женщин!

(Круглые глаза, надутые губки, откровенный купальник. На заднем плане – толпа мужчин с капающей слюной)

– Так и есть, Конфетка, так и есть

(Кави хищно улыбается)

Далее сцены..."

***

Закрываю сценарий и густо краснею. Нельзя читать такое на работе, нельзя. Моя от природы живая фантазия, весьма буйная, необузданная и живущая своей трехмерной жизнью, по привычке сразу рисует сочные картинки перед глазами. А что будет дальше совсем не тайна

для меня, потому что... потому что... я совсем этим не горжусь, но такие сценарии для меня – совсем не в новинку.

Когда жилищный вопрос стал для меня критическим, а первый взнос хоть и был накоплен, но ужасно мал, пришлось искать подработку. Зарегистрировалась на кворке¹ и как-то сразу попался этот заказ. Сначала одна мысль взяться за такое... меня пугала. Постыдная, грязная работенка! Рисовать порно-комиксы, под сценарий заказчика – ни в одной художественной школе этому не учат, и ни одни родители к такому не готовят. Но оплата была настолько хороша в сравнении с другими мизерными кворками, что чувство безысходности пересилило гордость и мораль.

И вот, уже 76-ой выпуск подряд, я карандашник, контурщик, колорист и оформитель текста в одном лице. Единственное, что делаю не я – сценарий и заливка комикса в интернет. И в каких только "путешествиях" не побывала Конфетка за это время. Я не просто не пробовала все это, я о большей части даже не слышала. Зато теперь я теоретически весьма подкована в вопросах секса, нашелся бы только кандидат для тренировки...

– Так, девочки, летучка! – кричит Разумовская, без пяти минут Хромова, без одной начальник отдела. От ее громкого голоса я даже не вздрагиваю, потому что за столько лет привыкла к этой неугомонной женщине и даже подружилась с ней.

– Приглашены только девочки? – раздается низкое – ненавистное – справа от меня.

– Че, дорогой, ты вообще вип-персона на сегодняшнем собрании, поднимай свою тушку и гоу в переговорку! – смеется Разумовская.

Девчонки улюлюкают, вставая с места, и не упускают возможности подколоть чертова Че, что он нынче любимчик, а значит, ему стоит опасаться темных коридоров, потому что жених нашей будущей начальницы – ужасный ревнивец. Я иду позади и не упускаю возможности разглядеть силуэт ненавистного мне человека во всех подробностях. Хорош, мерзавец. И спустя столько лет стал только лучше. Всегда же мечтаешь, что твой бывший осунется, разжиреет, покроется стремными пигментными пятнами, а не вот это вот все...

Стройные метр восемьдесят с, по меньшей мере, метром в плечах, густые черные волосы, уложенные по модным канонам, и умопомрачительная накачанная задница... Блин, Ромашкина, только не пялься на его задницу! Но поздно, я уже попала в плен темно синих брюк, облегающих крепкий орешек, и кажется, где-то из уголка губ у меня течет слюна. Вот и вдохновение для сегодняшних фреймов².

Поднимаю глаза от совершенства чистой воды и встречаюсь с наглой ухмылкой. Вот черт! Руслан видел, куда я смотрела. Теперь и это будет использовано против меня. Его взгляд прожигает до состояния тлеющей спички, и я моментально покрываюсь густым румянцем. Божечки, почему ты создал его настолько неотразимым и при этом таким подлецом?

Все четыре месяца с его появления в нашем отделе я стараюсь не смотреть ему в глаза. Чтобы он не говорил, как бы не потешался надо мной, я не поднимаю взгляда. Потому что стоит мне это сделать, я снова попаду в эти сети, иного и быть не может.

– Так, рассаживаемся шустрее, шустрее, – подгоняет всех Разумовская. – Блин, вы чё сегодня такие медлительные? Понедельник день тяжелый, да? – обводит всех шутливым взглядом. – Ну, ничего, сейчас я всех вас растормошу!

Небольшая пауза заполняется звуками выдвигаемой мебели, шелканьем ручек и тихим перешептыванием. Руслан садится рядом с Кононовой, нашей местной охотницей за мужиками, и что-то тихо говорит ей на ухо. Та игриво смеется, подмигивая ему. Ну вот, очередная жертва на крючке.

---

¹ Кворк – это популярный сервис фриланса.

² Фрейм – отдельный рисунок в комиксе, окруженный рамкой. Как правило, сцена с персонажами.

– Па– па– па– пам, – имитируя знаменитую симфонию Бетховена, начинает Разумовская.
– Итак, дорогие мои, не буду нагнетать атмосферу, все просто. Наша прекрасная Летунова с должности начальника отдела уходит в декрет, я иду на ее место, а на мое идет кто? Правильно, тот кто пройдет отбор. Заявки в установленной форме отправлять сразу эйчару на электронку, срок – до пятницы. Вопросы?

Дружный гомон коллектива сливается в ряд вопросов и смешков. Инна с присущей ей лёгкость и юмором отвечает на все. Я просто сижу, вырисовывая в рабочем блокноте наброски для сегодняшнего сценария, не слишком вовлеченная в разговор, потому что, как говорится, нас и здесь неплохо кормят, тише едешь дальше будешь, лучше синица в руках, чем журавль в небе... ну, вы поняли суть.

Во мне нет совершенно никаких амбиций, более того, я обожаю свою текущую работу! С заказчиками почти не общаюсь, ответственность только за собственную работу и продуктивность, и, вообще, взаимодействовать ни с кем не надо – сиди и рисуй себе. Не работа – мечта! Зарплата, правда не супер, но найти подработку не так уж и сложно. Собственно, о подработке...

Купальник надо нарисовать зеленым, под цвет глаз Конфетки. И подумать над плавками для мужиков. Длинные или лучше классические? В классических проще эрекцию нарисовать...

– Ромашкина, але, – толкает меня в бок, рядом сидящая, Ленка Серебрякова.

Я поднимаю голову и вижу, что все смотрят на меня.

– Эм, что? – задаю вопрос и краснею. Ненавижу такие ситуации, а они, как назло, постоянно со мной происходят.

– Бла– жен– ная... – раздается тихое сбоку. Кононова, кажется, ненавидит всех вокруг, иначе зачем с таким упорством поливать окружающих помоями? От мужского смешка я еще больше заливаюсь краской.

– Маш, эскизы для "Апельсинов вай" готовы? – мягко повторяет вопрос Инна.

– Угу, – подтверждаю я и снова зарываюсь носом в блокнот.

Летучка идет своим ходом и без моего активного участия, так что я даже не пытаюсь вслушиваться в то, что говорят. Когда все встают со своих мест, я тоже поднимаюсь. Зажимаю блокнот подмышкой и тихонько слеую за толпой по коридору. Взглядом изучаю плитку под ногами, а мысленно перебираю в голове раскадровки для оргии Конфетки. Где лучше расположить ее – в центре толпы, или сбоку, с конвейером мужиков позади?

Мои раздумья резко прерывает стена, в которую я впечатываюсь лбом. Вот они последствия хождения с опущенной головой! Улетаю на пол от неожиданного столкновения и больно стучаюсь локтем.

– Блин, Мышкина, смотри куда идёшь, – звучит надменное прямо над головой и волей-неволей я поднимаю глаза и встречаюсь со взглядом черных глаз. В них – только бездна, способная поглотить, тьма, которую я однажды полюбила, отчаяние и боль той девочки, которую он уничтожил когда-то. А вот и стена.

– Ромашкина, – бурчу я невпопад.

– Не важно, – цедит он и в одно резкое движение ставит меня на ноги.

Там, где его руки на мгновение коснулись меня – горит огнем. Меня поражает тот факт, что он по– прежнему может вызывать такие реакции моего тела. Один взгляд, одно касание пальцами, и я воздушный шарик, опущенный в небо. Отскакиваю от него, как ужаленная, и несусь в кабинет.

Блин, блокнот с секретными эскизами так и остался под ногами чертова Че! Если он его откроет... можно сразу идти топиться.

Глава 3. Руслан

Насколько сильно можно ненавидеть человека и при этом дико его желать? Маленькая паршивка, коварная обманщица, вертихвостка, дьявол в облики ангела.

Кровавые сцены с ее бездыханным телом перемежаются со страстными сценами, где она очень даже жива и весьма активна подо мной. Где я душу ее, а потом смотрю, как она скачет сверху. Где вонзаю нож в ее холодное сердце, как когда-то она поступила со мной, а потом наблюдаю, как член скрывается в ее маленьком ротике.

Сука! Опять заработал стояк на рабочем месте. Вдох– выдох. Вдох– выдох. Медитируем, Че, представляем обрюзгших старух, целлюлитных китов и лысых андрогенов. Как она меня достала!

Я не знал, что встречу ее здесь, соглашаясь на эту работу. Собеседование проводила начальник отдела в своем личном кабинете, потом к ней присоединилась главный специалист, специфическая дамочка, и они дружно уговаривали меня пойти на должность младшего специалиста с перспективой роста до главного через несколько месяцев.

Под таким красивым напором я устоять не мог и согласился, подписал договор, приказ и собственный смертный приговор. Потому что какой бы классной ни была фирма, какой бы потрясающе заманчивой ни казалась перспектива, оно того не стоило.

Бесконечная агония рядом с этим существом, которая однажды вывернула мне всю душу, не стоила никаких денег. Первый и единственный раз, когда она посмотрела мне в глаза состоялся при знакомстве с отделом в тот злополучный четверг. Ее глаза– малахиты пронзили до самой печени, вызывая боль, гнев, отрицание. Я не хотел ее видеть, ни спустя восемь лет, ни спустя тридцать. Отдал бы за это право свою левую руку и все зубы мудрости. Но нет, она стояла там, маленькая, скромная, бледная, с одними глазами на пол лица, но каким-то неведомым чудом, гораздо красивее, чем была раньше. Чем то, какой я ее помнил.

Она затеяла новую игру. Если много лет назад мелкая бегала за мной как собачонка, лишь бы я ее заметил, то теперь делает вид, что меня не существует. Не здоровается, не смотрит на меня и никак не реагирует на любые слова в свой адрес.

И я должен признать, что пока она выигрывает.

Я не могу нормально работать, да и жить, пока она рядом. И есть только один выход – стать, наконец, главным специалистом и уволить ее ко всем чертям.

После лютучки задерживаюсь в коридоре, склоняя Настену провести обед сегодня в моей тесной компании. Вот уже несколько месяцев у нас роман– не роман, где она помогает мне снять рабочее напряжение, а я ей взамен простое женское удовлетворение. Никаких соплей, слюней и ухаживаний, только взаимовыгода. И это самое ценное в блондинке: она ничего и не требует.

Настёна шепчет мне, что не прочь сегодня провести вечер у меня, а вот обед у нее занят. Я незаметно кладу руку ей на бедро, немного отодвигая от любопытных глаз задержавшихся в конференц-зале коллег, и одариваю ее фирменной улыбкой.

Настёна уже почти соглашается, когда в меня врезается что-то маленькое и твердое. Поворачиваюсь и вижу картинку из своих влажных фантазий: мелкая сидит на полу, вздернув свой маленький носик, и прожигает меня своими глазами– малахитами. Да, именно так я и вижу ее в большинстве своих измышлений. Беззащитная, у моих ног, просит прощения.

Но настоящая девушка, та, что из плоти, крови и порока, совсем не выглядит раскаявшейся грешницей. Те несколько секунд зрительного контакта дают четкую установку: она ни во что меня не ставит. Поднимаю ее на ноги одним резким движением, потому что хочу вытрясти, наконец, из нее покаяние, но секундное прикосновение к мелкой обжигает ярким пламенем.

Меня бьет током, отчего я отскакиваю от Мышки на метр, не меньше, и в ужасе плююсь на то, как она уходит быстрым шагом, обхватив себя руками.

Дыхание сперло, сердце стучит как заведенное, ладони вспотели. Очевидно, за столько лет моего ментального отторжения этой девушки, развилась вполне реальная аллергия на нее! Это даже к лучшему, теперь у меня ещё больше поводов избавиться от нее.

– Не обращай на нее внимания, – моего плеча касается мягкая ладошка. – Я же говорила, она у нас того... блаженная.

Настёна тихо хихикает, проводя пальцем мне по скуле, вниз по шее, до ворота рубашки.

– Да мне пофиг, – равнодушно пожимаю плечами. – Так что, идём на "обед"? – томно шепчу на ушко блондинке.

– Ох, Руслан, до чего же ты, паршивец, очаровательный. Но не сегодня, милый, дела, дела, – Настёна выскальзывает из моих рук и удаляется по коридору. – Наберу тебя вечером.

Хороша. Холодная, расчетливая, слегка с прибабахом, но умеющая играть во взрослые игры. Прислоняюсь к стене, наблюдая за раскачивающейся попкой, неспешно удаляющейся в тесном коридоре. Умеет себя подать.

Ну что ж, значит до вечера. Держать временную подружку под рукой очень удобно. Нет нужды бесконечно шоркаться по местам скопления доступных телочек, никакого геморроя с выпроваживаем их посреди ночи, а главное, круглосуточный доступ к телу, пусть и не сегодня.

Кладу руки в карманы брюк и направляюсь к рабочему месту. Надеюсь, я дал достаточно времени ненавистной Мышкиной– Ромашкиной свалить на обед. Не хочется портить себе настроение ее лживой мордашкой. Хотя, от мысли, что сегодня она впервые отреагировала на мою каверзу с ее фамилией, расплываюсь в победоносной улыбке. Все– таки не такая ты и непробиваемая, Мышка. А значит, я на верном пути.

Натыкаюсь взглядом на темный прямоугольник на полу. Блокнот? Неужели, удача улыбнулась мне, и это тот самый, с которым не растает мелкая? Поднимаю его, верчу в руках, размышляя, настолько ли низко я пал, чтобы рыться в чужих записях. И сам себе ухмыляюсь. Нет, это не я пал, а она, и, возможно, у меня наконец, появился шанс навсегда от нее избавиться.

Отщелкиваю металлическую кнопку и наугад раскрываю блокнот. Черт, быть того не может!

Девять лет назад

Эта девчонка убьет меня. Из– за нее меня посадят, а таким красивым как я туда нельзя.

Запираюсь у себя в комнате, подальше от сестры и ее подружки– одноклассницы. Они готовятся к уроку литературы, по очереди читая очередное произведение. И так продолжается уже не первый месяц: они делят книгу на части и поочередно, вслух, ее зачитывают. Я ненавижу эти вечера. Не только потому, что вынужден слышать их бубнёж за стенкой, но и потому, что ее мелкая подружка задерживается у нас до ночи, словно своего дома у нее нет. Она с нами ужинает, смотрит с нами фильмы, не удивлюсь, если скоро начнет принимать душ и оставаться с ночевкой, хотя ее квартира в соседнем подъезде!

Но хуже всего не то, что мелкая затесалась в нашу семью, а то, как она на меня смотрит своими огромными глазищами. Просто смотрит и молчит. И ничего не говорит. Стоит мне оказаться в комнате, она сжимается в маленький комочек и замолкает, даже если до этого громко смеялась и без усталости болтала. И это чертовски бесит!

– Русик, – в дверях появляется Ленка. – У тебя есть денюжка? Так мороженого хочется!

– А где твой? – спрашиваю так, больше для порядка, понятно, что потратила. У сестры карманные и неделю не держатся.

– Ну, Рус, я потратила на подарок. Дашь? – строит глазки.

– Ладно, бери, – машу в сторону стола, она знает, что все бабло я держу в верхнем ящике. А я точно знаю, что она его периодически без спроса тягает.

– Тебе чего-нибудь взять?

– Пломбир.

– Фу, какой ты скучный! Ладно, я в магаз. Машка тут посидит, ок?

– Чего это? – удивляюсь я.

– Да она ногу повредила на соревнованиях, ей особо двигаться нельзя, – Ленка наклоняется вперёд и добавляет шепотом. – Ей вообще, скорее всего, придется уйти из спорта, представляешь?

– Жесть, – говорю и отворачиваюсь к экрану компа.

– Ты дубина бесчувственная, – тычет в меня кулачком сестер. – Ладно, не обижайся ее тут, я быстро.

Когда Ленка убегает, в квартире наступает гнетущая тишина. Такая, что хоть ножом режь: неестественная, густая, липкая. Совесть грызет, что мелкая сидит там в комнате сестры тихой мышкой и даже пошевелиться лишний раз боится. Да и не может, нога же...

Снедаемый противоречивыми чувствами совести и равнодушия, все же решаю проверить, жива ли гостя. Дверь в комнату сестры открыта, поэтому мельком заглядываю в нее, типа, идя на кухню. Мелкая стоит в странной позе: на одной ноге, поджав другую, перевязанную в районе колена, одной рукой упираясь в стол, а второй пытаюсь дотянуться под него. Что-то уронила, бестолочь.

Иду ей на помощь, как рыцарь, блин. Одним быстрым движением достаю из-под стола книжку и смотрю в раскрасневшееся лицо девчонки. Мне кажется, я ещё ни разу не видел ее естественного цвета лица, только эти стремные багровые щеки.

– Бунин? – завязываю разговор, просто чтобы скрасить извечное напряжение между нами.

– Угу, – кивает она. – "Лёгкое дыхание"

И это больше слов, чем она когда-либо мне говорила. Серьезно.

– Сочувствую, – хмыкаю я.

– Да нет, мне нравится, – тихо говорит она и в пару прыжков оказывается на кровати сестры.

– И про что там? – опираюсь на стол позади и внимательно вглядываюсь в девчонку напротив. Симпатичная. Маленькая только совсем, выглядит даже младше сестры, хотя они одноклассницы. Но симпатичная.

– Про девочку, которая примерила на себя роль женщины и не справилась с ней, – смущенно произносит мелкая. – Не читал?

– Я не так, чтобы хорошо учился в школе. Да и пять лет прошло уже. Профильные предметы вытеснили школьные, – подношу к вискам два пальца и имитирую выстрел. Девчонка тихо смеётся, и я ей улыбаюсь. – Так что, и как всё закончилось? – киваю на толстый томик в ее руках.

– Ее взрослый любовник застрелил ее, – смотрит прямо в глаза.

– О, времена, о, нравы... – шучу я.

– Когда поразглядишь, какая в жизни горесть... – добавляет она.

– Цицерон такого не говорил! – смеюсь над глупой девчонкой.

– Это вольное добавление Некрасова, – снова опускает взгляд, теребит свою дурацкую серую кофточку.

– Не плохо вы к лит-ре готовитесь, – снова хмыкаю. Наступает тишина, очевидно, разговор зашёл в тупик и мне пора ретироваться к себе.

Но что– то удерживает меня возле этой странной, угловатой девчонки. Она прикольная. И симпатичная. Кажется, это я уже подметил. Но сейчас думаю, что она не просто симпатичная, а симпатичная– симпатичная.

Блин, эта девчонка убьет меня.

Глава 4.

Четыре минуты, двадцать две секунды. Двадцать три. Двадцать четыре...

Пора прекращать эти игры. Оборачиваюсь на мужчину, который пялится на меня и молчит уже пятую минуту. Чертов Че ужасно нервирует! Он стоит, облокотившись на свой стол, сложив руки на груди, и смотрит, и смотрит, и смотрит...

Я мужественно встречаюсь с ним взглядом, потому что тактика "притворись мертвой", похоже, перестала действовать. Окей, Че, сегодня ты победил. Что же будет дальше? Как далеко мы зайдем?

Он расплывается в противной ухмылке, уголком губ, празднуя свою надо мной победу. А затем вытаскивает из-за спины мой блокнот. Блин, мне кобздец.

Че вертит его в руках, словно привлекая к нему мое внимание, обозначая, что у него на руках теперь козыри, но я не поддаюсь. Не свожу взгляда с его глаз – черной дыры, засасывающей в бездну. Игнорирую факт существования блокнота в целом, если хорошо постараться, то мозг поверит, что у Руслана в руках ничего и нет. А значит, он надо мной не властен.

Моё лицо – бесстрастная маска, холод, отчуждение. Годами натренированный фейс, лишь бы никому не дать забраться мне в душу. Но Че этим не впечатлитель, сколько бы лет ни прошло, как бы я не изменилась, он помнит ту слабую часть меня, которая все еще сидит глубоко внутри под ширмой равнодушия.

Отсутствие реакции с моей стороны злит Руслана, хоть внешне он и остаётся спокойным, пламя, горящее в этих черных глазах, опаляет меня. Предательский румянец ползет вверх по шее, охватывая щеки, когда он наклоняется вперед, упираясь руками в мой стол, и застывает в полуметре от моего лица. Я не шевелюсь и стараюсь не дышать, так ведь рекомендуют поступать, когда встретились с ядовитой змеей? Сохранять спокойствие?

Мой блокнот, полный зарисовок с рейтингом сильно за 18+, ложится между нами. Я бросаю беглый взгляд на него, а затем снова возвращаю взгляд мерзавцу. Напрасно ты ждёшь моего хода, Че, я не настолько глупа, чтобы вступить в неравную схватку без оружия. Больше нет.

Он начинает листать страницы, все еще всматриваясь в мое лицо. Его длинные пальцы переворачивают страницу за страницей, на которых мелькает чёрно-белая Конфетка в недвусмысленных позах. А на некоторых, о, ужас, красуется и Кави, по которому сразу понятно, кем я вдохновлялась.

Воздух в легких резко заканчивается, и я приоткрывают рот, чтобы набрать воздуха. Взгляд Руслана тут же падает на мои губы, его зрачки расширяются, взгляд становится почти безумным, я все это вижу, потому что он наклонился очень, очень близко ко мне. Правым мыском легонько отталкиваюсь от стола и кресло немного отъезжает назад. Сразу становится легче дышать, думать, двигаться. Куда делся весь народ из кабинета? Чертов Че резко выпрямляется, давая мне доступ к блокноту.

Он ловит мой взгляд, и мгновение спустя мы оба бросаемся к кожаному прямоугольнику. Я опаздываю на долю секунды, из-за чего мои ладони оказываются поверх его рук, и привычный уже разряд в 220 заставляет мгновенно одернуть их. Руслан пользуется моим замешательством и с победоносной улыбкой хватает злополучный блокнот.

Дьявол. Я выдала себя. Не надо было бросаться к столу. Равнодушие и ещё раз равнодушие, Маш! Но теперь уже поздно метаться, придется играть в предложенную игру. Чертов Че меня недооценивает, клянусь.

– Я знал, Мышка, всегда знал, – ядовито бросает он через плечо, потрясывая моим блокнотом в воздухе и скрываясь за дверью.

В кабинете я остаюсь одна и сразу болезненно выдыхаю. Мы перешли на новый уровень битвы. Теперь он запросто может использовать содержимое против меня. Захочет ли руководство видеть у себя в отделе сотрудника, который замешан в грязных делишках, порочащий безупречную репутацию фирмы? Ответ прост – нет. Конечно, нет.

Чертов Че, видимо, сделал целью своей жизни – испортить мою. Хотя именно я пострадавшая сторона. Как часто в своих нелепых мечтаниях я представляла его глаза, смотрящие на меня с мольбой, губы, просящие покаяния, руки, ласкающие с испуганной нежностью... Его у моих ног. Под моим прощающим взглядом. Но эта фантазия никогда не могла бы осуществиться, только не с таким надменным подлицом.

Остаток дня тянется ужасно медленно. Напряженно. Нервно. С обеда мерзавец возвращается уже без моего блокнота. Черт, план "отвлечь и отобрать" убит в зародыше. От каждого звонка рабочего телефона я подпрыгиваю, как ужаленная, ожидая на том конце трубки сухое: тебя вызывают на ковер. От перешептываний коллег руки вмиг потеют, чудится, что все они смеются надо мной. А от любого движения справа, точно там, где сидит сын самого дьявола, я вздрагиваю и втягиваю голову в плечи.

Блин, Ромашкина, давай успокаивайся. Если бы он хотел доложить руководству, то сделал бы это сразу! Или это его извращённый план, поджаривать меня на медленном огне... Маша, соберись, тебе карандашную основу сегодня надо запилить, иначе просто не успеешь к выходным весь выпуск отрисовать. У заказчика очень сжатые сроки, но и платит он четко по завершению, как раз к очередному ипотечному взносу.

Закрываю лицо ладонями и медленно выдыхаю. Напряжение на высшей точке.

– Маш, все норм? – возле стола появляется Инна, хватает печенючку и вгрызается в нее с остервенением, полностью запихивая в рот. На мой вопросительный взгляд отвечает с забитым ртом. – Пообедать шеводня не ушпела...

– Все хорошо, – тут же вымучиваю я улыбку и отворачиваюсь к экрану.

– А как прошло свидание? – поигрывает она бровями. И дёрнул же меня черт обмолвиться об этом. Хотя с Разумовской так расслабляешься, что и не замечаешь, порой, что уже раскрыл все секреты и тайны, и ключи от квартиры, где деньги лежат... Мы, вроде как, дружим, я даже приглашена на большую маркетинговую свадьбу в конце месяца. Но сейчас мне больше всего на свете хочется, чтобы наш главный специалист, была менее общительна, ибо все взгляды в нашем не таком уж огромном кабинете сейчас устремлены на нас.

– У Ромашкиной рома– а– ан, – затягивает на весь офис Серебрякова.

– Машка, рассказывай давай, кто, когда, – поддерживают ее девчонки. Правым боком чувствую сильнейший негативный выброс энергии и мне даже оборачиваться не надо, чтоб узнать, кто сейчас испепеляет меня взглядом.

– Да нечего рассказывать, – тихо бурчу, продолжая делать вид, что дико погружена в работу. – Просто пару свиданий.

– Ромашка, ты такая скрытная, – замечает Инна. – Так замуж выскочишь, а мы через год только и узнаем!

– Об этом пока и речи не идёт, – спокойно парирую я, даже улыбаюсь, потому что это больше в стиле Разумовской, скрывать до последнего не только свой роман, но и приближающуюся свадьбу.

– Ох, и чего мужикам надо, – возмущается она же. – Умная, талантливая, такая куколка!

– Молчаливая, – смеётся кто– то из девчонок.

– С квартирой! – снова подаёт голос Инна. Блин, ну я же просила не распространяться!

– Правда? – удивлённо спрашивает Кононова. – И как в наше время девушка может зарабатывать на квартиру, не представляю... – с вполне понятным намеком тянет она.

– Настена, по себе не судят! – резко отбрасывает ее моя ярая защитница. – Так чё, – снова обращается она ко мне. – Сегодня снова будет свидание?

– Возможно, – пожимаю я плечами с полуулыбкой. Не хочется падать в грязь лицом перед девчонками, и ещё больше не хочется, перед чертовым Че, который так и буравит меня своим взглядом– лазером. Не удивлюсь, если где-то в районе плеча обнаружу ожог после такого!

Все быстро погружаются в работу, стоит Разумовской пройти на свое место. А я зажигаюсь идеей фикс: реально надо сходить на свидание!

В отчаянной попытке отвлечься и подобно Скарлетт О'Хара, отложить тяжёлые думы на завтра, я залезаю в приложение сайта знакомств и с головой зарываюсь в переписку с активными пользователями. Знаю, Юлька говорила, чтобы я не спешила, пообщалась, бла– бла– бла, но, блин, мне срочно нужно отвлечься! А что может быть лучше очередного провального свидания?

Правильно, удачное!

На этот раз договориться о встрече в любимом кафе не удалось, парень оказался ярким сторонником активного времяпрепровождения. Максим, 27 лет, юрист, закончил МГУ. Звучало настолько неплохо, что я даже засомневалась, почему такое сокровище, к тому же весьма симпатичное, до сих пор не в отношениях. Правда открылась довольно быстро.

Шел пятый круг парковой аллеи, морозящий дождик превратил мое песочное пальто в произведение авангардного искусства, а мой собеседник не понимал ни одного прозрачного намека на перемещение в теплое место. Когда мы в очередной раз проходили мимо какой– то задрипанной будки с кофе, я даже достала кошелек, чтобы подтвердить свои серьезные намерения на счет согревающего питья. Но спутник и тут не проявил чудеса догадливости или просто джентльменского воспитания, и классической борьбы "я заплачу, нет я заплачу" не произошло. Максим топтался в сторонке, томно смотря на небо и не прекращая свой бесконечный трёп.

А трёпа за последний час хватило бы на троих, я и пару слов не могла вставить в бесконечный поток его скачущей от темы к теме болтовни. И пока мне готовили теплый чай с облепихой, мой мозг подкидывал разные варианты побега с этого мучесвидания. Был даже вариант отгрызть себе руку, лишь бы появился повод сбежать, что казалось вполне реалистичным, если учесть, как я задубела. Никаких больше парков до самого мая, ни– ка– ких!

– Так что, может в бассейн? – огорошил он меня ещё один круг спустя. Я, конечно, особо не слушала его, последние пару минут, все чаще примеряясь к левому локтю... но как можно было от размножения панд перейти к бассейну? Просто, вот, как? Я до сих пор в недоумении, как мы темы панд коснулись...

– Эм, не сегодня... – мягко начала я.

– Жаль, – горестно вздохнул он.

– Ага, мне еще работать сегодня! – неожиданно озарило меня. Конечно, тут и притворяться не надо, идеальная отмазка! – Так что пора...

– А, ну, я тогда тоже пойду. Готовь купальник, следующий раз встретимся в бассейне! – жизнерадостно кинул он, сунул руки в карманы куртки и бодрым шагом двинулся на выход из парка.

Я осталась стоять одна посреди лысых депрессивных деревьев, промокшая и озябшая, в полном недоумении. То есть, даже до метро проводить – слишком большая роскошь для такой как я, да? Блин, а может, я просто из тех девушек, для которых и не хочется все это делать? Которым не хочется дарить цветов, угощать теплым чаем, слушать ее...

Наверное, я сама виновата, что просто не умею себя подавать... Я очень долго никого из мужчин к себе не подпускала, а теперь уже и не знаю, как строить эти взаимоотношения. Хотя нет, я точно знаю, чья это вина.

И, клянусь, чертов Че в этот раз меня не переиграет!

Глава 5.

Всю ночь я метаюсь в полусне, сбивая ногами одеяло, слыша все сторонние звуки, но не в силах открыть глаза и оторваться от картинок в своей голове.

Я на идеальном свидании: стол, свечи, цветы, полумрак. Мой спутник протягивает руку и начинает кружить меня в танце. Он отлично танцует, мы идеально подходим друг другу как партнеры: медленный вальс сменяется венским, и он кружит и кружит меня, переходя в "променада", а затем «до– за– до».³И когда мы вновь оказываемся лицом друг к другу, наступает очередь танго.

Я слышу, как меняется музыка с легкой, ритмичной раз– два– три на тягучую, томную, обещающую волнительную историю. Мы начинаем с шага с проекцией⁴, затем переходим в "прогулку", где партнёр идёт вперёд, а я спиной по линии танца. Мужчина уверенно ведет меня, я слышу его, чувствую, повинуюсь. Он прижимает меня сильнее к своему мощному торсу, моя голова оказывается на линии его ключиц и чувствую мужской терпкий запах, почти животный, природный, волнующий. Мы делаем крестный шаг вперёд, обрамленный пивотом⁵ и завершаем связку хитрой остановкой – он выставляет свободный носок посреди моего шага, и я балансирую, крепко цепляясь за его предплечье. Очень медленно я поднимаю свободную ногу по его штанине, разворачиваясь лицом к партнеру. Непростительная шалость. Невыносимая необходимость.

Я не вижу его лица, оно скрыто полумраком и моим страхом, но обмануть сердце, которое стучит со скоростью, должно быть, сто двадцать ударов в минуту, нельзя. Его поцелуй обжигает, язык вторгается в мой рот и развязывает самую настоящую схватку с моим. Его руки, еще недавно целомудренно сжимающие мой торс и ладонь, теперь жадно впиваются в бедра. Мы снова кружимся, но лишь с одной целью – найти опору. Небольшой столик, ещё недавно уставленный атрибутами идеального свидания, теперь пуст и полностью в нашем распоряжении. Партнер усаживает меня на него, вклинивается между моих ног и жестко сжимает талию. Я обхватываю его торс ногами, немного отклоняясь на столе назад, упираясь локтями в твердую поверхность.

Мужчина прокладывает дорожку из поцелуев вдоль скул, по шее, проводит языком по бьющейся вене под ухом. Я дрожу от предвкушения. Его крупные жёсткие ладони спускают обе лямки моего платья и обнажают грудь. Он сжимает ее, одновременно впиваясь зубами в мое обнаженное плечо. Я вскрикиваю и одновременно задыхаюсь от невозможного желания. Чувствую болезненно– восхитительный спазм внизу живота, не могу ждать, хочу больше, сильнее, быстрее.

Он читает мои мысли. Одной рукой пробирается под подол платья и проводит по трусикам ребром ладони. Я задыхаюсь, задыхаюсь, задыхаюсь. Ложусь на спину, выпрямляя руки над головой, цепляюсь в край стола и выгибаюсь дугой. Его пальцы уже во мне, готовят, исследуют, а темный взгляд обжигает обнаженную кожу. Когда он врывается в меня одним мощным толчком, я почти умираю. Его пальцы больно сжимают мои бедра, когда он с бешеной скоростью входит в меня. Я чувствую всю его длину, толщину, силу. Я захлебываюсь собственными стонами и криками.

---

³ Променада – это вальсовое вращение дам и одновременное шоссэ кавалеров.

⁴ Шаг с проекцией – одним из базовых элементов в танго, где нога опережает корпус.

⁵ Пивот – поворот на одной ноге. После шага, второй основополагающий элемент в танго. По-русски говорят «поворот».

"Я всегда знал, Мышка, всегда знал" – яростно шипит он, и все прекращается. Я больше не в полумраке: рассвет освещает мою скучную квартирку, я зажимаю между ног одеяло, я одна.

Дышу так часто, что сейчас отключусь от переизбытка кислорода. Потоп между ног ясно говорит о яркости моих ночных фантазий. Сердце – заведенный мотор, отдается гулким биением в ушах. Такое со мной впервые.

Чертов Че и раньше посещал мои сны, но всегда лишь как проекция того, что уже было. Этот сон – больная извращённая подставка моего мозга. Ты болен, мозг, воспален, не иначе! Опускаюсь на жесткую подушку и пытаюсь прийти в себя. Смотрю на телефон – совсем рано еще, до будильника полтора часа, но, очевидно, после такого не заснуть.

Тащусь в ванную и принимаю быстрый душ, смывая наваждение этой безумной ночи. Все было так реалистично, так чувственно, так... так... невозможно хорошо. Многолетнее одиночество и воздержание сказывается, не иначе! А поскольку единственным, с кем у меня был подобный опыт, является чертов Че, именно он и посетил мой сон. Дурацкое подсознание же так и работает, да?

Пора завязать, наконец, отношения. Реальные. Оффлайн. С разговорами, ужинами и всеми сопутствующими последствиями. А еще танцы, да, будем много танцевать, я так скучаю по ритму, движению, адреналину. Мне часто снятся соревнования. Гораздо чаще, чем секс. Что логично, в танцах я провела более десяти лет, а в сексе... всего одну ночь.

Блин, я же обещала себе все это не вспоминать!

Восемь лет назад

Стою возле зеркала, провожу ладонями по своей шее, груди, животу. Не могу поверить, что это произошло. Краснею от воспоминаний о вчерашнем дне.

"Я так хочу тебя, мелкая" – взрывается теплом в груди.

Я изменилась? Стала теперь другой? Заметят ли это окружающие? Юлька говорила, что после ЭТОГО исчезает какая-то полоска на носу... или появляется... Верчу лицо из стороны в сторону, силясь что-то там разглядеть, но тщетно. Бред, конечно. У подружки вообще куча дурацких теорий на каждое событие в жизни: если перед первым свиданием увидела голубя – поженитесь, плохо целуется – плох в сексе, размер носа соответствует размеру... ну, понятно, короче. А последнее я теперь точно могу опровергнуть!

"Сегодня в семь?" – горит смс на экране. Не могу поверить, что теперь все действительно реально. Это не просто пара украденных поцелуев на лестничной клетке или робкие объятия в его комнате, пока родители и сестра за стеной. Не "наверное, мы встречаемся", а абсолютно точно "мы вместе".

Улыбаюсь, разглядывая буквы на экране. Хочу видеть его прямо сейчас, прижаться к нему, поцеловать, почувствовать ту близость, что зародилась между нами вчера. Но сегодня не получится. День рождения у Мишки, моего бессменного партнера по юниорам. Он не простит, если я его кину, он и так ушел из спорта вслед за мной, не желая менять партнершу, хотя у него было огромное будущее, это же не он повредил мениск одним неловким движением.

Он почти как брат для меня, столько городов у нас за плечами, столько часов на паркете, репетиций, соревнований, медалей, боли и радости. Не могу его не поздравить.

"Сегодня на ДР в "Луноходе" буду. Может, встретимся позже?"

"До сколько?"

"Думаю, часов до десяти"

"Ок"

И что значит, это его ок? Будет ждать? Мне ему позвонить? Встретимся тогда завтра? В этом весь Руслан: немногословный, уверенный, взрослый. Может, в нем совсем нет

романтики, он никогда не напишет, что скучает и не будет присылать дурацкие сердечки в ВК. Но, наверное, это все и не нужно, когда ты точно уверен в своих чувствах.

На дне рождения компания подобралась разношерстная. Друзья Мишки – странноватые, наглые, самоуверенные, мнящие себя крутыми взрослыми. Хотя всем не больше девятнадцати. Мальчишки в сравнении с Русланом. Девчонок почти нет, только парочка, пришедших с парнями, я и Ленка Че, которую я давно хочу свести с Мишкой, он ей ужасно нравится. По поводу совершеннолетия организован огромный праздник: сняли веранду в "Луноходе", алкоголь, кальян, громкая музыка.

Я устаю от веселья гораздо раньше десяти часов, но Мишка, изрядно поднабравшийся уже к девяти, не пускает меня домой. И вместо того, чтобы уехать в десять, я остаюсь до одиннадцати, хотя Ленка свалила ещё час назад, даже не предупредив меня. Улучив подходящий момент, вызываю такси и пишу Руслану, что уже еду. Он не отвечает, но я не удивляюсь: как всегда, залип в комп, не увидел сообщение.

Направляюсь домой, чтоб переодеться, потому что вся провоняла этим дурацким кальяном. А потом ему наберу. И мы, непременно встретимся. И хотя уже довольно темно, освещения возле подъезда вполне достаточно, чтобы увидеть знакомый силуэт у соседнего.

Моё сердце ухает в желудок, а по спине пробегает холодок. Потому что Руслан держит в объятиях какую-то девчонку. Потом он видит меня и притягивает ее к себе и целует. Целует страстно, глубоко, с чувством, не отводя взгляда черных глаз от меня.

Чертов Че использовал меня. А когда понял, что я не побегу к нему по первому зову, нашел замену поговорчивее. А этим взглядом указал мне мое место.

Размазываю слезы по холодным щекам, подпирая подъездную дверь изнутри. Сползаю на грязную плитку, громко воя от боли.

Ненавижу его!

Никогда не прощу!

Глава 6.

Концепция "Апельсинов вай" очень проста. Их натуральные соки настолько натуральные, что фрукты сами прыгают в банку. И хотя мы тысячу раз уже обговорили какие фрукты, как должны выглядеть, по последним эскизам опять пришли правки.

У ежевики ножки надо перерисовать, они, дословно: "кривоватые, какие-то". Апельсины недостаточно оранжевые, а бананы, напротив, слишком желтые. Подумать только, жёлтые бананы, представляете? Мысленно бьюсь об стол и гневно курю в окошко, в пятый раз подбирая цвет для чертовых бананов. Но это же и есть моя работа, не так ли?

– Машунь, правки по "Апельсинов вай" видела? – кричит с рабочего места Разумовская.

– Уже переделываю.

– Ты мое солнце! Руслан, что там с результатами по пылесосам?

– Сейчас гляну, – раздается у меня за спиной.

– Че, дорогой, почему ты не работаешь на опережение? Посмотри на Ромашкину, я только увидела письмо, а она уже работает.

Че молчит. И я клянусь, мне слышно, как он скрипит зубами.

– Десять минут, – наконец произносит он и начинает бешено щёлкать мышкой.

– Другое дело! – подтрунивает Разумовская и переключается на Кононову.

Смотрю через плечо на Руслана, он смотрит на меня. Его черная бездна пронзает ненавистью. Тело покрывают мурашки от такого пристального взгляда. Яркие картинки ночных фантазий взрываются краской на моем лице. Маша, соберись, это был только сон.

Спустя десять минут Руслан встаёт с места и направляется к Инне, попутно задевая мой стол так, что с него сыпятся бумаги, сложенные аккуратной стопкой на краю. Я гневно выдыхаю, понимая, что это всего лишь провокация. Не поддавайся, не поддавайся!

Опускаюсь на пол, чтобы поднять документы, сверля спину чертовому Че. Чтоб ты споткнулся, чудовище! Я всегда знала, что мысли материальны, и что вселенная слышит наши запросы, и ещё подозревала, что у меня в роду были ведьмы, – потому что, клянусь, со мной такое не впервые! – Че тут же спотыкается на ровном месте. Не могу удержаться от радостного смешка.

Руслан тут же оборачивается на меня с жадной кровью в глазах. А я шепчу одними губами: кар-ма... Вижу, как раздуваются его ноздри, когда он втягивает воздух, и жду, что же произойдет дальше. Перенесет, наконец, нашу вражду в новую плоскость, оповестив всех вокруг? Сорвется? Пойдет в наступление? Где– то в глубине души я даже жажду этого. Потому что тогда, я смогу, наконец, все ему высказать.

Но он делает то, что умеет лучше всего: уходит от конфликта. Я неплохо его знаю. Пусть он думает, что перевес на его стороне, но он не учел, как хорошо я его изучила за прошедшие годы. Даже тогда, стоя там, напротив меня с другой девушкой в объятиях, ему не хватило храбрости просто поговорить со мной. Он сделал самый трусливый шаг из возможных: позволил мне самой сделать все выводы. Удобно. Просто. Эффективно. Точно так же он пытается избавиться от меня и сейчас.

Никаких прямых контактов, все из– под палки, тихо, грязно, мерзко. Но я выведу тебя из зоны комфорта, Че, и на своей территории смогу победить.

К обеду напряжение между нами двумя накаляется до предела. Сначала он, будто бы случайно, толкает меня своим креслом, когда я пытаюсь пройти между нашими столами, затем я в отместку вытряхиваю картридж из принтера в его направлении, щедро засыпая черными точками его стол и белоснежную рубашку. Думала, он ударит меня, честное слово, но гад сдержался!

Затем он отключает мой комп, типа нечаянно, выдернув кабель из сети как раз, когда я почти закончила с эскизом, и, конечно, последние изменения не сохранились. Чтобы не оставаться в долгу, пока его нет в кабинете, приклеиваю его компьютерную мышку к столу. А что, суперклея у меня в сумочке оказался по чистой случайности! Зато сколько бранных слов и гневных взглядов за этим последовало, ммм.

Когда все уходит на обед, я, как всегда, остаюсь одна на рабочем месте. Достаяю яблоко и с удовлетворением, что смогла за себя, наконец, постоять, откидываюсь в кресле. Поворачиваюсь лицом к окну и, залипнув на набережную, громко хрещу сочным фруктом. Мой план прост – довести Че до такой грани, чтоб его окончательно понесло, чтоб он проявил свою подлую натуру во всей красе и все, наконец, поняли, что он за человек. Возможно, спустив пар, он отстанет от меня и мне не придется искать другую работу. Или его уволят. Это вообще стало бы идеальным выходом из ситуации!

За своими мыслями и громким хрустом яблока я не замечаю, что в кабинете уже не одна. От резкого разворота моего кресла яблоко выпадает из рук, а я с бешено колотящимся от испуга сердцем смотрю на мужчину напротив. Руслан возвышается надо мной огромной глыбой, с мерзкой улыбочкой наблюдая за моей растерянностью.

– Поговорим? – грубо предлагает он.

– Нет, – я встаю с места, желая сбежать от него и его давящей ауры.

– Сидеть, – огромной ладонью он усаживает меня обратно в кресло. Сам проходит к своему рабочему месту и садится напротив, вольготно устраивается, вытянув ноги и сложив руки на груди.

Вот нахал. Минуты тишины тянутся бесконечно долго. Он не произносит ни слова, давя на меня своей темной энергетикой. Я следую его примеру, принимаю максимально расслабленную позу, откидываюсь в кресле и начинаю барабанить пальцами по столу, вызывая у оппонента нервный тик. Он всегда ненавидел, когда я так делала.

Мы играем в гляделки – кто сдастся первым. Не я, дорогой, не я. Во мне такой резерв терпения, натренированный годами, тебе и не снилось! Беру Паркер на столе и к барабанящим пальцам прибавляю ещё и щелканье ручки. Вижу, как дергается жилка на виске у Руслана. Но он держится, лишь прибавляя пламя во взгляд, призванный превратить меня в пепел.

Кладу ногу на ногу, принимая, как мне кажется, еще более расслабленную позу и замечаю, как Руслан впивается глазами в мои колени, показавшиеся из-под подола платья. Он наклоняется вперед, упирается локтями в колени и шипит:

– Ненавижу тебя.

– Эти чувства взаимны, – не остаюсь я в долгу, хотя, слышать такие слова из его уст просто ужасно.

– Уволься, или...

– Или?... – насмехаюсь я, держа бесстрастное лицо.

– Ты не захочешь узнать, Мышка, – зло ухмыляется он.

Я вскакиваю с места, как ужаленная.

– Я. Тебе. Не. Мышка. – выплевываю каждое слово и дрожу от гнева.

Этот человек невыносим! Почему ему так нравится портить мне жизнь? Почему он так ведёт себя, когда именно он здесь зло?

– О, я знаю, – нагло тянет Че, вставая с места, и вновь возвышаясь надо мной. Он стоит так близко, что мыски наших ботинок упираются друг в друга. – Ты совсем не мышка, ты чистый дьявол, лгунья, притворщица. Двуличная дрянь! – повышает он голос.

Я поднимаю ладонь, чтобы треснуть, наконец, мерзавца. За все, что он со мной сделал, за все, что он только что сказал. Пощёчина раздаётся гулким эхом в пустом кабинете. Лицо Че искажается маской ярости. Одной ладонью он больно сжимает оба моих запястья, запирая их

в замок. Я пытаюсь вырваться, но он очень сильный мужчина. В один момент мне кажется, что он сейчас убьет меня, так горят его глаза, а в другой – он уже прижимается к моему рту.

Болезненно сильно он давит мне на губы, словно наказывая меня, насильно пытаюсь сломать. Я не остаюсь в долгу и прикусываю его губу до крови. Он шипит и свободной рукой хватает мои волосы на затылке, запрокидывая голову назад. Из меня вырывается болезненный стон, чем пользуется мерзавец и проникает мне в рот.

Это поцелуй с кровью, болью и ненавистью. Это поцелуй возмездия. Это поцелуй ярости и желаний. Я ужасно его хочу. Не меньше, чем в том, своем сне. Не смотря на всю гамму негативных чувств к этому мужчине, не смотря на то, какой он мерзавец, не смотря на то, как он груб и невыносим.

Я хочу его.

Глава 7. Руслан

Убить.

Единственное желание среди вороха мыслей – убить. Сжечь проклятую ведьму, способную одним движением изящной ножки разжечь адское пламя желаний. Всего пара слов, одно движение и я в плену ее запаха, вкуса, тепла.

Чувствую привкус железа и яблока на языке, когда вторгаюсь в ее теплый ротик. Ужасно возбуждает. Тяну ее за волосы, заставляя подчиниться мне. Хочу причинить ей боль. Хочу ее.

Переворачиваю её к столу и жестко припечатываю к твердой поверхности. Она шипит мне в рот, но я затыкаю ее, одной рукой сжимая челюсть по бокам. Мы боремся языками и пальцами, стараясь причинить друг другу как можно больше дискомфорта. Наши зубы клещут, когда встречаются в страстном порыве. Ее маленькое мягкое тело впечатывается в меня всеми округлостями, вызывая болезненный стояк.

Больше всего на свете хочу жестко отодрать ее прямо на офисном столе, как последнюю шлюху, какой она и является. Строит из себя невинную овечку, но я точно знаю, что стоит за этим ангельским фасадом. У меня даже имеются доказательства. Ох, некоторые из картинок в ее блокноте я бы повторил!

Опускаю руку к ее бедру и нагло забираюсь под платье. Я должен проверить. О, да, дрянь потекла. Кладу ладонь на ее трусички, сильно сжимая, на что мелкая распахивает свои огромные глаза-малахиты. Мы больше не целуемся. Стоим нос к носу и пожираем друг друга взглядом. От нашего частого дыхания становится жарко, от искр между нами воздух просто раскаляется. Она бесстыдно трётся о мою ладонь.

Как же я хочу ее.

– И он, короче, все время называет кофе "эКспрессо", я уже задолбалась его переучивать! – в кабинет входят две девчонки со стратегического развития товаров. Благо они настолько поглощены разговором, что не замечают, как мы с мелкой отскакивает друг от друга.

– Идем, – я хватаю Мышку за запястье и тяну за собой. Нужно закончить то, что мы начали, сейчас же. Но та яростно вырывает руку и, больно наступив мне на ногу, выбегает из кабинета.

Я остаюсь стоять посреди кабинета маркетинга с адским стояком в штанах, устроившим шалаш в моих брюках. Сажусь на рабочее место, чтобы скрыть казус и пытаюсь отдышаться. Очень медленно в мозг снова начинает приливать кровь, и он возобновляет свои прямые функции. Меня, наконец, накрывает реальность – мы с мелкой только что...

Вот черт! Ведьма, настоящая ведьма, сожгу ее к херам!

Спустя пятнадцать минут кабинет вновь наполняется сотрудниками и рабочей болтовней. Мой член уже улегся в забытье, оставив лишь отголоски неприятных ощущений от неудовлетворенной потребности. Но мелкая так и не появляется. Довела меня и сбежала? Как это типично для нее!

Погружаюсь в работу над очередными маркетинговыми исследованиями, искренне проклиная час, когда я согласился на эту работу. Более тупых служебных обязанностей не сыскать. Но скоро все изменится. Как только я заполучу место главного специалиста, буду делать только то, что по-настоящему мне интересно и с теми с кем хочу. А от мелкой я избавлюсь. Воодушевившись этой мыслью, не замечаю, как за соседним столом вновь появляется Мышка.

Она прячет покрасневшие глаза за рабочими очками. Какой цирк, какое представление! И все ради меня, я даже польщен! Но не верю ни единому ее взгляду, ни единому ее слову, ни одной слезе. Я точно знаю, какая она.

Вечером мне на хвост цепляется Настёна, предлагая сегодня скоротать время в приятной компании. Смотрю на ее нескромный вырез, прижимающийся к моей руке, и соглашаюсь. Отличное же предложение! Несколько часов протрации и снятие тяжёлого неудовлетворения, мне обеспечены.

Мы едем к ней, ужинаем шикарными блюдами из ее любимого ресторана, а потом жёстко трахаемся под Баха – ее личный фетиш. И пока я беру ее сзади, наматывая блондинистые волосы на кулак, представляю перед собой совсем другую девушку. Маленькую, мягкую, идеальную дрянь. Сильнее оттягиваю волосы девушке и сильно бью ее по ягодице. Она кричит от удовольствия, а я не могу остановиться, вбиваюсь в нее сильнее и сильнее, шлепая белую кожу до красных пятен.

– Ну ты сегодня и зверь, – удовлетворенно произносит Настёна по завершению. Она откидывается на постели и немного шипит.

– Слишком? – спрашиваю не перегнул ли, потому что, откровенно говоря, это сейчас был скорее акт возмездия, а не удовлетворения.

– О, мне зашло, – улыбается блондинка и идёт в ванную.

Да, я почувствовал, как ее накрыло, но сам практически не получил удовольствия. К финалу прийти пришел, но того, что жаждало мое тело не получил. И так теперь будет всегда? Русоволосая бестия не отпустит меня из своих цепких лап, пока не исчезнет из моей жизни?

Иду в душ за Настёной, и затеваю там второй раунд, желая доказать самому себе, что мелкая надо мной не властна. Но итоговый счет сегодняшнего вечера – 2:0 не в мою пользу.

По возвращении домой сразу тянусь к блокноту, который стал моим вечерним чтивом. Почти все листы в нем зарисованы. Всего несколько несвязанных слов и предложений на нескольких страницах и множество зарисовок меж ними.

Увидев их впервые, я прошел все стадии принятия действительности: от отрицания до смирения. Интересно, сама мелкая осознает, кого изображает в этих набросках? Интересно, фантазирует ли она вечером в своей постели так же, как на страницах этого блокнота днём?

Я непременно это выясню. И, знаешь, мелкая, прежде чем уволить тебя, я осуществлю несколько фантазий из этого списка!

Глава 8.

"Отчаянием и болью был наполнен вечер того дня..." – почему-то всегда вспоминаю эти строки, стоит жизни сойти с колеи "нормально" на "полный триндец". Не так, чтоб я прям убивалась из-за того, что чуть не произошло у нас с чертовым Че прямо на рабочем столе – час рыданий и самобичевания в туалете на этаже не в счёт – но осадок отвращения к самой себе голосил до самой ночи.

Как я могла такое допустить? Это же совершенно... совершенно... аномально! Невообразимо! Астрономический тупизм! Ромашкина, блин, как ты могла поддаться этому мерзавцу? Вот, просто, как? Где твои хвалебная выдержка и хладнокровие? Где покер–фейс? О, да, мое лицо оставалось совершенно бесстрастным, когда гад трогал мои трусики, а уж как я была неприступна, когда он совал свой язык мне в глотку, ммм!

Черт. Черт. Черт.

– Машунь, пошли, уединимся, – говорит мне Разумовская, едва явившись на работу. – Дело есть.

Я послушно встаю и иду за ней. Думала, мы спустимся за кофе, как иногда делали, когда она ещё была младшим специалистом. Но вместо этого мы направляемся к кабинету начальника, который скоро станет ее.

Там нас ждёт уже сильно беременная Летунова, которая на днях освободит кресло руководителя маркетингового отдела в пользу своей подруги. Мы усаживаемся за стол такой странной компанией, и я ничего не понимаю.

– Короче, – начинает Инна. – Все дело к ночи, Маш! У нас завелся крот.

– Что? – не понимаю я. Из уст Разумовской "крот" может означать что угодно, даже реально того самого слепого вредителя.

– Кто-то сливает наши мерчи, презы и коммы конкурентам. Уже третий раз за несколько месяцев у нас уводят клиентов с полностью скопированной концепцией, но на порядок дешевле.

Я смотрю на нее с недоумением. Это серьезная тема. Неужели, я под подозрением?

– Успокойся, Ромашкина, тебя не подозреваем, – Инна смотрит на меня насмешливо. Неужели у меня все написано на лице?

– Мы хотим заручиться твоей помощью, – подаёт голос Летунова.

– Ка-какой? – я волнуюсь от таких новостей.

– Ну, знаешь, одна пара глаз хорошо, а две лучше...

– Ничего странного или подозрительного не слышала последнее время? Может, были необычные телефонные переговоры или выходящее из обычных рамок поведение?

Я трясую головой, мол, нет, ничего такого. Не признаваться же, что я в совершенстве отточила навык отключения от окружающего мира, когда работаю. К тому же, последнее время была сильно отвлечена на фактор Че.

– Маш, у нас несколько основных кандидатов на "крота", и нам нужна твоя помощь, чтобы убедиться... или опровергнуть наши предположения.

– Эм, да? И... как я могу помочь? – не хочется, совершенно не хочется в это влезать.

– Скоро маркетинговая конференция. Поедешь туда с одним из кандидатов. Не спускай с него глаз, наблюдай с кем он общается, старайся услышать на какие темы, понимаешь? – Инна смотрит в мои глаза с надеждой, а я уже предчувствую про какого кандидата речь. Вот просто пятой точкой чую! И нет, я не согласна, категорически не согласна!

Но...

– Че, пляши, – с порога громко заявляет Разумовская. – В этом году ты счастливчик, который едет на конференцию всея Руси, отстаивать честное имя нашей конторы и перенимать передовой опыт маркетинговых гигантов! – высокопарно заканчивает она.

– О'кей, – Руслан откидывается в кресле и улыбается как Царь горы. Вокруг слышатся поздравления девчонок, потому что почти все в свое время там уже побывали и знают, как там круто. Почти мини-отпуск по системе "все включено".

– Поедешь с Ромашкиной, – тут же отрезвляет его Инна.

– А она там с какого... – следуют жесткие слова.

Из состояния полного расслабона до критического неприятия ситуации он разгоняется за доли секунды. Его черты лица ожесточаются, взгляд темнеет, хотя куда уж темнее, верно? А в голосе столько злости, что я удивлена, как с его резов ещё не капает яд.

– С такого! – ставит его на место Разумовская. – И вообще, Ромашкину мне не обижать, холить, лелеять, в целостности и сохранности обратно доставить, понял Че?

Он молчит, прожигая взглядом Инну. Но она, в отличие от меня, совсем его не боится.

– Накажу, Че. Вот серьезно, будешь выпендриваться, накажу, – разворачивается на каблуках и идёт к своему рабочему столу, бросая через плечо. – Я ему тут место в конференции с полным пансионом, а он...

– Не бла-го-дар-ный, – шепчу я, усаживаясь на свое место.

И он все слышит. Слышит и пыхтит, как огнедышащий дракон перед тем, как спалить жертву дотла. Я привычно игнорирую его, запуская рабочие инструменты на компе, надо добить этих дурацких апельсинов/бананов, чтоб в этот раз без правок обошлось!

Но коварный Че не оставляет эту ситуацию так просто, без внимания. Он придвигается вместе со своим креслом аккуратно ко мне и шепчет в затылок:

– Я знаю, что ты задумала, Мышка.

Меня вмиг бросает в жар. Я раскрыта, раскрыта еще до начала своей сверхсекретной миссии. Надо попросить Инну заменить меня, я не справлюсь. Одно дело – противостоять мерзавцу в его дебильных провокациях, а другое – шпионить за ним! О чем я только думала, соглашаясь на эту авантюру?!

Чувствую, как теплые пальцы мужчины отодвигают волосы с моего плеча и заправляют за ушко.

– Я тоже думаю, что мы должны поскорее с этим разобраться, – шепчет он уже мне на ухо, вызывая строй предательских мурашек. Вот гадство!

И так же бесшумно как появился, он отъезжает к своему столу. А я сижу с потными ладонками и колотящимся сердцем. Что он имел ввиду, говоря "разобраться с этим". Он что меня того...кокнуть по– тихому решил посреди подмосковного леса? Или... или... вот черт, неужели он намекает на...

Сосредоточься на бананах, Ромашкина! Не думать о Че, не думать о Че, не думать о Че. О бананах тоже не думать! Блин, вот я влипла– то.

Лицо горит. Руки дрожат. В голове творится такой хаос, Дали позавидовал бы! Мне срочно нужно добыть свой блокнот. Или завести новый, чтобы упорядочить мысли и чувства. Только рисование помогает мне абстрагироваться от нерешенных проблем и сильных неконтролируемых эмоций. Только штрихи и линии способны вернуть мне внутреннюю гармонию и разложить по полочкам все задачи. Ещё и заказ горит, а я пока только набросала карандашную основу, и ту, частично в своем блокноте, который сейчас в руках проклятого Че!

Блин. Блин. Блин.

Весь день я провожу за работой, не отвлекаясь на обед, кофе-брейк и разговорчики. Вставляю наушники, включаю Сплинов и погружаюсь в мир образов, форм, цвета. Едва на часах появляется заветное 19:00, вскакиваю с места, по пути хватаю пальто, и бегу к лифту.

Одеваюсь уже там, пока мы спускаемся с родного двадцатого этажа. План "избегать Че" снова приведен в исполнение. По крайней мере пока я не придумаю новый.

Вечер провожу примерно так же, как рабочий день: в эскизах, зарисовках и полете фантазии. Только это никак не связано с проклятыми фруктами. У меня на экране медленно рождается Конфетка.

Сегодня она умопомрачительно красива в зелёном купальнике. Кави смотрит на нее с обожанием, несмотря на то, куда её заманил. Он чертов извращенец, которому нравится смотреть, как его Конфетку пробуют другие. Рисую Кави как никогда красивым, с блестящим торсом, играющим на свету кубиками пресса, лоснящимися черными волосами, которые развивает морской бриз и ухмылкой на губах, той самой, что так меня бесит.

Его темно-синие плавки облегают идеальные ягодички, а мощная эрекция не помещается в них. Член игриво выглядывает, оттягивая резинку плавков, и Конфетка облизывается, видя такую реакцию своего мужчины. Она сидит на коленях и уже приготовилась осуществить все его грязные фантазии. Огромные зелёные глаза смотрят снизу вверх, как бы спрашивая: я все правильно делаю? А Кави протягивает руку и гладит ее по голове, притягивая к своему паху.

Вокруг них собралась уже нехилая толпа голодных до женщин мужчин. Они берут Конфетку в кольцо, поглаживая жадными руками ее блестящие светлые волосы, огромную грудь и острые плечики, пока она насаживается ртом на огромный член. Кави снимает ее со своего дружка и поворачивает лицом к следующему кандидату. Конфетка послушная девочка, она делает всё, что скажет чертов извращенец...

Заканчиваю наброски сильно за полночь, полная возбуждения и гнева. Какой же подлец этот Кави, он не любит Конфетку, не любит! Он просто использует ее. А она, наивная, боготворит его, отдает всю себя, готова ради него...

Все мужики одинаковые. И всем нужно только одно.

Глава 9.

"Ты пчела – я пчеловод
А мы любим мёд
А мне повезёт, с тобой мне повезёт
Ты пчела – я пчеловод
А мы любим мёд
А мне повезёт, и в танце унесёт"

Ненавижу метро в час пик. Толпа тебя заносит внутрь, толпа тебя выносит наружу. Иногда, даже если ты об этом не просил. Но хуже всего, стоять вот так, без доступа к поручням, зажатой между двумя – тремя мощными телами, зачастую плохо пахнущими, и что совсем невыносимо, с отвратительным музыкальным вкусом.

Парень передо мной с модными беспроводными Apple AirPods со спины выглядит вполне адекватно: серое пальто, аккуратная стрижка, приятный запах. Я даже прилегла на него на особо "заходной" станции, когда жирная тушка справа пыталась убить меня вчерашним перегаром. Но разве может парень быть адекватным, слушая такую дичь? Добровольно? С утра, пораньше?

Поставив диагноз незнакомцу, даже не увидев его лица, я, тем не менее, не перестала использовать его вместо подушки безопасности каждый раз при очередном заплыве пассажиров. Большая редкость, знаете ли, упираться мордочкой в чистую парфюмированную спину, а не потную подмышку!

В какой-то момент при очередном выходе – входе меня так потрянуло волной людей, что я со всей дури врезалась в незнакомца лицом. Оставив ему на сером плече пальто эффектный след светло-розовой помады. Вот неловкая ситуация! И что теперь делать? Сказать – скандала не оберешься. Промолчать – подстава какая-то. Вот, а если у него девушка есть? Как он объяснять такое будет? Поссорятся на ровном месте, расстанутся, он алкоголиком станет – станет, станет, человек, который слушает такое музю явно личность, подверженная возлияниям, а я виновата?!

Пока размышляла над дилеммой, парень начал пробивать путь к выходу, активно работая локтями. Очнулась я, когда он уже выходил, подгоняемый потоком. Ну и что, скажите, мне оставалось? Я за исковерканную судьбу отвечать не собираюсь! Вот и ломанулась за ним, шустро ныряя между озлобленными гражданами.

– Парень, – кричу я, но бесполезно, пчелы, видимо, окончательно разжужжались ему в ухо. – Эй, – ору я, что есть мочи. – Да стой ты! – наконец догоняю и бью ладошкой по спине.

Мы встречаемся взглядами и удивлённо тарашимся друг на друга.

– Мишка! – поверить не могу.

– Ромашка! – лыбится он.

Потом обнимает меня крепко – крепко и кружит посреди станции метро, как в красивых романтических фильмах, честное слово. Только мы совсем не парочка влюбленных перед очередным хэппи эндом, а просто старые друзья, которые не виделись уже много – много лет.

– Ты вернулся в Москву! – радостно кричу я.

Он ведь без спорта продержался не долго. После длительных уговоров тренера и поиска новой партнёрши вернулся в молодежь⁶к сезону. Потом и во взрослую категорию, мелькая и на первенстве России, и на Европе. Последний раз, когда он выходил на контакт, они с парт-

---

⁶ Молодежь – классификация танцоров по возрастным группам (16– 21 год).

нершей взяли бронзу на чемпионате мира в Америке. А потом несколько лет тишины, и вот, такая встреча!

– Вернулся, – радостно улыбается он, держа меня в объятиях. – Ох, Ромашка, даже не понимал, как скучал по тебе, пока не увидел!

– Вот ты гаденьш, конечно, совсем пропал! – визжу я.

– Готов исправиться, мадам. Пригласишь куда-нибудь? А то после стольких лет вдали от родины... может, и Москва-река уже высохла?

– Течет, родимая, каждый день на нее из окна пялюсь, – смеюсь, а в душе бабочки от такой встречи. Как же я по нему скучала, моему смешному, доброму Мишке.

– О! Это интересно, – подмигивает он. – Встретимся вечером, все расскажешь?

Я киваю, отчаянно радостная.

– Давай свой телефон, буду слать тебе неприличные смс весь день, чтоб не забыла о встрече.

Мы прощаемся долго и радостно. Словно не веря, что ещё встретимся, но возлагая на это randevu огромные надежды. До работы лечу окрылённая. И хотя чертовски опаздываю, залетаю в офис с широченной улыбкой на губах. Я настолько погружена в радостную эйфорию от встречи с лучшим другом, что категорически не замечаю Че с его взглядом– лазером.

Знаю, это взбесит его, и от этого становится ещё радостнее! Девчонки так же не упускают из вида мое приподнятое настроение и пускаются в нескромные расспросы по какому поводу такое счастливое лицо посреди рабочей недели. Я стараюсь мягко слиться, пространно отвечая на вопросы, но одно утверждение вмиг меня отрывает.

– Да сексом она вчера занималась, чего ещё ей так светиться? Да, Ромашкина? – насмешливо кидает злобная Кононова. – Что, откупорили, наконец, бутылку? Смахнули пыль с лампы?

– Настя! – даже ее подружка Серебрякова в шоке от жесткой шутки.

– А я что... – невинно хлопает она ресницами. – Ну видно же все по ее лицу!

Я вмиг краснею, чего уже давно не случалось. Не потому, что она права, как наверняка, многие сейчас подумали, а от злости. Вот бы кто-нибудь ее оттрахал, может она от воздержания такая стерва?

Довольно быстро все разговоры обо мне сходят на нет, и девчонки переключаются на более насущные проблемы: скоро аванс. Я приступаю к работе, допиливая эти треклятые апельсины – бананы, а потом начинаю получать град смс от Мишки. Со своей поцелованной спиной и недоумевающим лицом. Со смешными смайлами и глупыми опечатками, которые, я уверена, он делает специально. И удержаться от очередной улыбки я не в силах.

– Выруби свой проклятый телефон, Мышкина, иначе он сейчас полетит в стену! – зло шипит Че.

– Ромашкина, – автоматически исправляю его, но он не реагирует, даже голову не потрудился ко мне повернуть.

У него на шее вздувается вена, а ладонь на столе сжата в кулак, того и гляди сорвется, и кого-нибудь пристукнет. Ставлю телефон на беззвучный режим, от греха подальше, но мигающий все новыми сообщениями экран не дает моей улыбке погаснуть. Я скучала по Мишке, очень-очень. Жду не дождусь нашей встречи.

Мы договариваемся встретиться в моем любимом кафе сразу после работы, и приятный мандраж не оставляет меня до конца дня. Хотелось бы выглядеть получше, конечно. На мне обычное черное платье-футляр с белым воротничком и я ужасно расстроена, что не надела сегодня с утра что-нибудь более привлекательное и буду выглядеть как школьница. Тогда как Мишка очень возмужал и, вообще, выглядит до неприличия стильно.

Ну хоть бы подкраситься немного и волосы уложить, а то с моими косичками я словно подросток.

– Ир, – зову я Серебрякову, перевесившись через стол. – Одолжишь косметичку? – у той всегда с собой целый женский арсенал.

– О, – сразу тянет она. – Все-таки у Ромашкиной рома-а-ан, – тянет она в своей обычной манере, привлекая к нашему разговору побольше свидетелей. – Машка, ну, не томи. Что за чувак?

– Старый друг, – тихо поясняю я.

– Угу, угу, заливай давай. Ради друга и подкраситься решила?

Я молчу. Это хорошая тактика, проверенная, чтоб дать понять, что говорить об этом не желаешь.

– Ла- а- адно, – снова тянет она и выуживает из сумочки стильную прозрачную косметичку. – Тебе помочь?

Вообще, не помешает, если честно, в моем арсенале, кроме туши и помады ничего и нет. Коротко киваю, и Ирка сразу оживает в предвкушении интересного квеста. Она тянет меня в уборную, где заставляет замереть на свету, пока она колдует. Серебрякова болтает без умолку, рассказывая, какой ее парень козёл, и как она вообще его выносит. Я молчу, снося ее несвязный поток и позволяя творить на своем лице то, что она считает уместным. Что– что, а вкус у нее есть. Может, она не особо интеллектуалка, конечно, но знает все эти женские хитрости, которыми я пока не овладела.

Когда она позволяет мне посмотреться в зеркало, у меня случается шок. Нет. Нет, нет, нет. Я отсюда так не выйду! У Ирки явно сбит глазомер. Ну как можно было мне навести такой смоки айс? Была похожа просто на школьницу, а теперь я распутная школьница. Чудесно.

– У тебя мицеллярка есть? – мягко спрашиваю, в надежде, что не придется тереть глаза мылом.

– Ромашкина, не смей! Это произведение искусства! Ты шикарно выглядишь. Давай, ещё волосы уберем назад в хаотичный, такой, хвостик и пару прядей выпустим, – дёргает она мои бедные волосы, расплетая косы и превращая их в лёгкий хаос. – Во! Вообще огнище!

Ну, вообще, если попривыкнуть, то и ничего. Я, наверное, слишком консервативна в таких вещах. За натуральность и все дела... может, поэтому все мои свидания заканчиваются громким провалом? Может, стоит рискнуть и выйти из зоны комфорта? Хотя у нас с Мишкой вовсе и не свидание, но выглядеть неудачницей на встрече со старым другом еще хуже!

До кабинета иду, не поднимая глаз, гуськом на Ирккой, не хватало ещё светиться перед сотрудниками в таком виде. Но когда заходим в наш дружный маркетинговый, избежать внимания не удастся. Сначала все просто пялятся на меня, отчего я вся заливаюсь краской – ненавижу пристальное внимание! А потом начинают крутить меня, как товар на рынке, охая, ахая, что мне еще переодеться не помешает.

Мне ужасно неловко и хочется сбежать в туалет и стереть с лица эту боевую раскраску. Но девчонки вцепились в меня мертвой хваткой, вертя из стороны в сторону, нахваливая, смеясь и выдвигая гипотезы, кто же объект моей страсти. Я даже не предпринимаю попыток объяснить, что это дружеская встреча. Они уже сами все себе надумали, и чем больше я буду отрицать, тем сильнее уверю их в несуществующем романе. Блин, сейчас бы не помешал вселенский потоп, чтоб отвлечь их внимание.

– Сука! – раздается громкое, мощное, на весь кабинет, сопровождаемое громким треском.

Все оборачиваются к чертовому Че, у которого в руках оказывается разломанная пополам клавиатура. А вот и потоп!

Глава 10. Руслан

Это по-настоящему темная ночь.

Ее глаза блестят от предвкушения. Губы складываются в самую очаровательную улыбку из всех, что я видел. А ладошка внезапно оказывается в моей руке – мягкая, прохладная, родная.

Только сейчас вовсе не ночь. И не я на месте того парня. Как бы не фантазировал на этот счёт.

Не могу поверить, что, как чертов сталкер, сижу в машине и наблюдаю за парочкой в кафе через окно. Когда я подъехал, они уже сидели за столиком, смеялись, флиртовали. Она невероятно хороша. Ужасно-еееуаьна. Выглядит как шлюха. Мне отчетливо видны ее насмешливые глаза, приподнятые брови и маленький носик, который она морщит, когда раздражается громким смехом. Кажется, я слышу тот звук сквозь года. Когда-то она и со мной так смеялась.

И я ненавижу это воспоминание.

Он гладит ее ладошку, а она краснеет и прикусывает пухлую губу. Я умираю от желания заставить ее рыдать, потому что видеть ее счастливой – выше моих сил. Ворваться туда и сделать что-нибудь безумное! Сбить гаденыша на машине! Утащить ее у него из-под носа, как пещерный человек, и отшлепать! Сто кадров в секунду в моей голове. Но я по-прежнему остаюсь на месте, лишь сильнее сжимая руль.

Она отравила этот день. Каждый из дней на этой неделе. Каждую минуту предыдущих месяцев. Каждое воспоминание последних лет. Но этот день окончательно перевел меня на темную сторону.

Как видение из рая – чистое, невинное существо с глазами жертвенного агнца и улыбкой в тысячу ватт появилась на пороге кабинета с опозданием в девять минут. Да, я считал. Ее сияющее лицо и то, как она покраснела от комментария Настены, не оставляло никаких сомнений, что послужило тому причиной. И я ненавидел ее за это!

Затем посыпались эти дебилские смс, сжигая мои нервные клетки мерным жужжанием. И я готов был убить ее прямо там, при свидетелях. Сжать ее маленькую шею в своих руках и одним точным движением навсегда прекратить свои мучения. Я представлял, как смотрю в ее лживые глаза и впервые вижу там раскаяние и страх. Как она умоляет меня взглядом остановиться и отпустить. Но я был бы непреклонен.

Мелкая провоцировала меня. Улыбалась и не выпускала из рук телефон. А я долбил по клавиатуре как заведенный, печатая очередную аналитику, лишь бы заглушить ее радостные смешки. Что он ей писал? Как хочет снова оказаться в ней? Как мечтает увидеть ее обнаженную сверху? А может, перечислял свои фантазии с ее участием: развратная секретарша, порочная медсестра, распутная школьница? К последней роли ей не привыкать!

Как только она вышла из кабинета мои нервы сдали. Я бросился к телефону на ее столе и сразу зашёл в переписку. Глупая Мышка даже пароль на него не ставит. Слюни, сопли, сердечки никак не говорили о том, что между ними было. Но место их сегодняшней встречи я записал на подкорку. Конечно же я не собирался следить за ней, как чертов извращенец, но зрительная память никогда не спрашивает меня, что ей запоминать.

И стоило мелкой явиться в кабинет при полном параде, крышу окончательно снесло. Понимаю чертова Халка, который всегда зол.

Мой внутренний монстр готов вырваться наружу и начать все крушить! Чертова девка просто сносит мне мозг. Я не могу спать, думать, нормально трахаться...что дальше? Психоз? Сука!

Я даже не осознал, как громкий треск офисной клавиатуры разорвал пространство. Все взгляды, только что направленные на размалеванную Мышку, тут же сосредоточились на мне. На лицах читалось недоумение, насмешка, вопросы. Не дав им и пары секунд прийти в себя и начать допрос с пристрастием, пулей вылетел с работы.

И что же теперь? Изломанный пластик так и лежит посреди моего стола уродливой кучей случайных клавиш. А я сижу здесь и плююсь в это долбанное окошко, снедаемый гневом и раздражением. Вот парень наклоняется к ней и берет за подбородок, немного разворачивая ее лицо боком сначала в одну сторону, потом в другую. Мышка снова заливается смехом, обнажая красивые зубки, и игриво бьет парня по руке.

Они наклоняются все ближе друг к другу, переглядываются, перешептываются. Мелкая усиленно мотает головой из стороны в сторону, смущенно улыбаясь. С чем-то не согласна? Отказывается от чего-то? Опровергает его домыслы? Черт. Эти двое действительно близки. Мышка все еще мотает головой, все время повторяя: нет, нет, нет. Это легко читается по ее губам. Но парень встает и насильно тянет ее за руку вверх. Все мое тело напрягается. Я как гепард перед прыжком, готов выпрыгнуть из машины и вырвать добычу из его лап. Совершенно противоестественное и нелогичное желание. Она сама виновата, что с ней так обращаются, она заслужила этого!

Он притягивает ее в свои объятия, кладет руку ей на талию, крепко прижимая к себе, и нахально улыбается. Я одновременно ужасно зол и возбужден. Адреналин разносится по венам, воспаляя кровь, и я уже не могу себя контролировать. Вынимаю ключи из зажигания и вылетаю из машины. Первое, что доносится до меня, когда я врываюсь в кафе – ее звонкий смех. Затем глазами я нахожу ее в объятиях идиота, только что домогающегося до нее. Но нет, она не в ужасной опасности, как предположил мой мозг. Она в центре внимания толпы: ее спутник кружит ее в танце прямо между столиками кафе.

Мелкая с удивительной грацией маневрирует в тесном пространстве, ведомая своим партнёром. Она грациозно держит спину, слегка отклонившись назад, а широкая улыбка не сходит с ее губ. Я застываю в дверях, не в силах шелохнуться. Никогда не видел, как она танцует. Я заворожен, зачарован, убит. Щемящее чувство, уничтоженное ей много лет назад, возвращается в каменное сердце, раскалывая его на куски. Я не могу отвести от нее взгляд. Сейчас она совсем не робкая серая Мышка, а самая настоящая колдунья. С пленительным телом, сияющими глазами, сильнейшей женской энергетикой. Каждый мужчина здесь хочет ее. Но она досталась именно ему – незнакомцу, который умело обращается с ее телом.

Он выводит ее на небольшую площадку перед барной стойкой и начинает кружить одной рукой на месте. Мелкая умело переставляет ножки, закручиваясь вокруг парня, а затем падает в его руки, создавая идеальный угол в тридцать градусов с полом. Толпа аплодирует. Мышка заливается краской, встает на ноги и прячет лицо на плече у незнакомца. Тот улыбается народу, и благодарит за внимание, чертов шоумен.

Я отмираю и скрываюсь за дверью. Сердце колотится как заведенное, в ушах шумит, в районе солнечного сплетения завязывается узел. Я забыл это чувство. Но ни с чем его не перепутаю. Идиотизм. После стольких лет... возможно ли?

Восемь лет назад

– Рус, ну чё ты за человек такой, а? – гремит сестра над ухом. – Ну, на пару часиков всего. Тебе сложно что ль?

– У меня планы, – спокойно говорю я, но, вру, конечно. Просто влом выбираться из дома.

– Ага, знаю я твои планы, перед компом зависнешь опять на всю ночь. Русик, ну пожалуйста, ну, по-братски! – канючит она. – Родители сказали, что отпустят только с тобой.

– Ладно. В какой клуб хочь?

– В "Десятку" пойдем. В одиннадцать. Ура-ура! – хлопает она в ладоши. – Пойду Машке позвоню!

– Ещё и за подружкой твоей следить...

– Ой, да не ссы ты, Машка просто за компанию, ей танцевать пока нельзя даже. А я уж повеселюсь! – задорно смеётся систер и выбегает из комнаты.

Спустя час на пороге возникает мелкая подружка сестры. Она уже ходит на своих двоих, а не скачет как воробышек, но немного прихрамывает на правую ногу. Они с Ленкой запираются в комнате и под громкую музыку ржут, как кобылы, готовясь к дискотеке. Нафига я согласился?! Терпеть их потом весь вечер...

– Эй вы! – стучусь к ним в комнату. – Мы же собирались ехать в одиннадцать.

– Уже идём, Рус! – дверь распахивается, и на пороге является сестра. Вернее, кто-то похожий на нее, потому что я не уверен, что эта полуголая размалеванная девица и есть моя сестра.

– Нет. Нет, нет, нет, – качаю я головой. – Ты куда так не пойдешь!

– Ой, Русик, ну не включай родителя, а? Нам надо выглядеть старше, чтоб паспорт не спросили! – спокойно парирует Ленка.

Закатываю глаза, представляя, что за вечерок мне предстоит. Хотя надежда, что этих малявок тупо куда не пустят, теплится внутри. Ладно, если Ленка еще может сойти за совершеннолетнюю, то ее мелкая подружка никаким образом! Обрадованный таким исходом даже повеселел и тупо махнул рукой на видок систер. Где там ее Машка?

Но стоило наткнуться глазами на девчонку, как все приподнятое настроение тут же опустилось. В желудок. Завязалось там узлом, вызвав непонятное чувство, сродни падения с высоты. Вызвало мурашки на спине, как от холода. Заставило замереть, слиться с полом, застыть.

Мелкая... совсем не мелкая. В некоторых местах. А эти глазища... Черт! Пробегаю глазами от стройных ног в облегающих джинсах до короткого топа, не скрывающего плоского животика. Ужасное чувство внутри все сильнее разворачивает свою кампанию. Эта девчонка убьет меня.

– Русик, ты чё застыл, поехали давай, – пробуждает меня сестрица.

Киваю, не в силах говорить. Садимся в машину и едем в клуб. Девчонки на заднем сидении болтают без умолку и смеются так, как могут только беззаботные малявки. Сосредотачиваюсь на дороге, пытаюсь выкинуть из головы чуждые мне чувства и мысли. Подумать только, покуситься на мелкую! Ну бред же.

В клуб нас пускают без проблем. Ленка сразу уносится в толпу танцующих, а мы с мелкой вынуждены были занять диванчик.

– Не обязательно сидеть со мной, – говорит она, глядя на свои руки. – Иди, веселись.

– Да я уже... – хмуро отзываюсь я. На девчонку стараюсь не смотреть, потому что этот ее топ... – Принести воды?

– Ага, – кивает она и тянется в сумочку за деньгами.

– Ой, мелкая, оставь себе на мороженку, – хмыкаю и удаляюсь к бару.

Выпить бы сейчас. Даже не так: залить бы шары по полной! Потом позажиматься с хорошенькой девчонкой, вон их сколько здесь. Или еще лучше: позвонить безотказной Жанне, которая бегаёт за мной с третьего курса. Тогда ночка бы точно удалась. А вместо этого – вода без газа, диван в уголке и сомнительная компания.

Кстати, о компании. Оглядываю диван и недоумеваю: стоило отойти на пару минут и вот, какой-то хмырь уже тянет к мелкой свои грязные ручки. Так и знал, что придется работать надсмотрщиком сегодня вечером.

– Свалил отсюда, – грозно нависаю над сальным подростком.

– Э, все норм, иди куда шел, – бросает мне дерзкое существо и принимается лапать мелкую.

Без лишних разговоров поднимаю дрыща за шкурку и отправляю в полет. Надо сказать, что тот и так на ногах не держится, но с моей помощью довольно быстро добирается до противоположной стены. Сажусь рядом с мелкой и ухмыляюсь.

– Вообще тебя оставить нельзя.

Она смотрит на меня своими огромными глазами, а сердце так и грохочет в груди. Ну как такую можно куда-то одну отпустить? Как ее вообще можно выпустить из вида? Придут и утащат. Я б утащил...

– Спасибо, – читаю по ее губам. Музыка орет так, что почти ничего не слышно, и я хмурюсь, и делаю вид, что не разобрал, что она сказала.

Мелкая наклоняется ко мне и кричит в самое ухо: спасибо! От ее клубничного запаха меня кидает в жар. Стоит мне податься чуть вперед и ее грудь впечатается в меня. И я борюсь с этим желанием со всем не присущим мне упорством. Хотя дико хочу дотронуться до нее. Желание прикоснуться к ее коже, хотя бы на руке, хотя бы к пальчикам, настолько сильно, что я весь вспотел. Дышу глубоко, пытаюсь унять сердце, грохочущее где-то в желудке, но лишь сильнее чувствую ее сладкий запах.

Она уже откинулась на диване, взяв в руки бутылку воды, а я все еще ощущаю ее тепло. Отворачиваюсь и жадно хватаю воздух, как рыба, выброшенная на берег. Блин, Че, только не подружка сестры!

Беру воду и присасываюсь к ней, стараясь унять гормоны. Краем глаза вижу, как мелкая делает тоже самое. Ее пухлые губки охватывают горлышко бутылки, а когда она от нее отрывается, пара капель стекает по подбородку прямо на ее светлый топ. И мне просто срывает крышу.

Вскакиваю, как ужасенный, и несусь на танцпол в поисках сестры. Не могу, просто не могу. Надо валить отсюда сейчас же. Метаюсь между дергающихся тел, но Ленку найти не могу. Начинаю закипать. Пока я не мог оторвать глаз от этой девчонки, упустил из виду сестру. А если с ней что-нибудь случилось? Попала в лапы к какому-нибудь извращенцу?

Блин, блин, блин.

– Не могу найти Ленку, – говорю мелкой, возвращаясь к дивану.

– Может в туалете... – она встает и направляется к женской уборной.

Через минуту возвращается и пожимает плечами, мол, нет ее там. Я набираю номер сестры, гудки идут, но почему-то из сумки мелкой.

– Она мне отдала телефон, чтоб не мешал, – смущенно признается она.

– Вот дуры... – рычу в гневе. – Обе! – сверкаю на нее глазами. Девчонка вся сжимается под моим взглядом и обхватывает себя руками, делая шаг назад. Я тут же жалею, что сорвался на нее, мелкая же вообще тут не причем, это Ленка безмозглая... Перевожу взгляд на танцпол, снова пытаюсь выцепить сестру среди разномастной толпы. И чуть не падаю, когда в меня врежется хрупкое тело.

Смотрю в зеленые глаза, которые с испугом таращатся на меня снизу вверх, и недоумеваю. Что это было?

– Народ... – краснеет она. – Меня толкнули. Пытается выбраться из моих объятий, но я не могу расцепить рук. Не сейчас, когда она, наконец, попалась. Мелкая идеально подходит моему телу, все ее изгибы ровно там, где мне хочется их ощущать, а макушка аккурат перед моим носом, что позволяет вдыхать ее сладкий запах. Я провожу ладонями по обнаженной части ее спины и фигаю, когда она начинает дрожать. Я хочу эту мелкую занозу. Очень хочу.

– Машика, блин, хорош обжиматься с моим братом! – звучит рядом насмешливое. Мы тут же отскакиваем друг от друга и таращимся на Ленку.

– Ты где была? – негодую я.

– Ой, не занудничай, Рус. Машка, пошли, познакомлю тебя с ребятами.

Берет мелкую за руку и тащит за собой. Я плетусь за ними, невольно рассматривая девочку сзади. Как же она хороша. Но это не лучшая идея, да? Ничего путного с подружкой сестры, да еще и школьницей, выйти не может...

Возьми себя в руки, Рус, и позвони, наконец, Жанне.

Глава 11.

Я не помню, когда в последний раз была так счастлива. Воздушная легкость, звенящая пустота, магическая одухотворенность. Голова кружится, но это от переполняющего чувства радости. Она плещется через край, выливается в звонкий смех, преобразается в мелодию.

Мы кружимся между маленькими столиками кафе, сбивая мысы ботинок о неровный пол, сверкая улыбками наших воспоминаний. Тело помнит лучше, чем голова. Мишка ведёт меня точно и профессионально, словно мы не расставались ни на минуту, словно только вчера чемпионат города, и мы в блестящих костюмах. Почему я сопротивлялась? Почему отнекивалась?

Ах да, в этом кафе же не танцуют... Какие это все глупости! Мелочи. Пшик. Важна только музыка в твоей голове, ритм в теле и желание. Я не хочу останавливаться. Пусть все снова будет так, как тогда: ничего не существует вокруг, никто не отравляет мой мир, я свободна.

Но мы останавливаемся. Конечно, конечно, не могло быть иначе. Мишка крепко держит меня на локте и пронзает своим насмешливым взглядом. Реальность снова накатывает удушливой волной. Вокруг люди, столы, гремящая посуда, а мы только что танцевали без музыки. Мишка ставит меня на ноги и шутливо кланяется публике, благодаря за внимание. Раздаются робкие аплодисменты, и я зарываюсь лицом на плечо друга.

– Пошли, Ромашка, прогуляемся! – он быстро оплачивает счет и тянет меня на улицу.

Неожиданно весна кажется совсем другой: теплой, яркой, радостной. Пусть, деревья по-прежнему серые и невзрачные, но небо, небо-то какое голубое! И воздух такой... И люди вокруг... Не могу сдержать улыбки. Сердце стучит, подгоняемое адреналином. А рядом Мишка, мой старый, верный Мишка, с которым и огонь, и воду, и травму...

– Ты мне, конечно, не поверишь, – шутливо начинает он. – Но никто не смог тебя заменить.

– Конечно не поверю! – смеюсь я. – Вы с Зуевой взяли бронзу на чемпионате мира!

– Знала бы, чего нам это стоило! – машет он рукой. – Мы с ней видеть друг друга не могли уже через пару месяцев тренировок. Я думал, задущу ее во сне скорее, чем мы до чемпионата доберемся!

– Вот ты вру-у-ун, – заливаюсь смехом, прижимаясь к его плечу.

– Seriously, Ромашка, с тобой мы бы золото взяли, как пить дать!

– Ну, жизнь сложилась по-другому, как видишь, – пожимаю плечами, стараясь не выдать, как тяжело мне об этом вспоминать.

– Эй, ты же не занимаешься сейчас глубоким самоуничижением, а? – Мишка останавливается и шелкает меня по носу. – Ведь у тебя всё классно, да? Маркетинговая фирма, все дела...

– Ага, – широко улыбаюсь я, снова переходя на шаг. – У меня классная работа!

– И дружок, наверное, есть? – насмешливо-грозно хмурится он.

– Не, как-то не сложилось. А что ты? Выбрал из многочисленных фанаток одну единственную?

– Я женюсь скоро, Ромашка! – улыбается он во все тридцать три. – Вот, в России потому и осел по велению сердца и других органов власти над моим разумом...

– Круто-круто! Поздравляю! Она из наших, танцующих?

– Не, совсем даже наоборот. Вообще не может отличить "латину" от "европы"⁷, прикинь? – Мишка чешет за ухом, немного смущаясь, а потом снова поднимает на меня глаза. – Но как ты, красотка и без мужика осталась?

– Ну, Мишань, чтоб остаться без мужика, нужно сначала его занять! – как можно беззаботнее хохочу я.

– Да ладно! Ты прикалываешься надо мной! – не верит он.

– Конечно, на самом деле, у меня толпа мужиков, пару депутатов, с десяточку гендиров ещё... маркетолог даже один!

– Ха– ха, очень смешно. Так ничего серьезного, да?

– Одна я, Миш. Все одна.

– А родители... – затрагивает он болезненную тему.

– Не будем об этом, – привычно мягко улыбаюсь, уходя от темы. – У меня теперь своя квартира! В гости пойдешь?

Мишка кидает взгляд на часы и говорит:

– Можно. На чай. Только чур, не приставать, знаю я вас, одиноких женщин!

– О да, я коварная соблазнительница, приглашаю мужчин на чай и приковываю их к батарее, пока они не отработают по полной!

– Ох, Ромашка, ты совсем не изменилась! – ржёт друг. – Только красивее стала. И офигеннее, – подмигивает он мне.

Мы заглядываем в ближайший алкомаркет и затариваемся совсем не чаем. Мишка удивляется, что мы прогулялись аккуратно к моему новому дому, но ещё больше, когда заглядывает внутрь. Ну да, пустовато пока. Но есть диван и комп, что ещё надо– то?

– Теперь я верю, что у тебя нет мужика, – цокает он языком, за три минуты обследовав все сорок квадратов. – У тебя даже стола нет, как ты путь к сердцу суженого прокладывать собралась?

– Другими приемчиками, – подмигиваю другу, отчего он смущается. Блин, впервые вижу, чтобы Мишка краснел! – Ты садись, я сейчас, – киваю на диван.

– Ага.

Быстро передеваю жесткое офисное платье на домашние шорты, майку и иду за кружками на кухню.

– Слушай, – кричу я на подходе. – Бокалов тоже нет, будем как студенты...

– Да я уже понял, – подлетает ко мне Мишка, забирая кружки из рук. – Штопора, естественно, тоже?

– Почему же! Вот штопор в первую очередь приобрела! Чем ещё заниматься долгими одинокими вечерами?

– Блин, Ромашка, я все это время думал, что ты прикалываешься надо мной, честно. Что у тебя типа тайный роман с каким-нибудь олигархом, который тебе хату подогнал. Или просто ты замужем с пятью детьми. Но глядя на это, – обводит он руками комнату. – Все встало на свои места.

– Ага, я же говорю, одинокая, самодостаточная.

Мы разливаем красное полусладкое по моим фирменным чашкам и чокаемся. Включаем мой плейлист и уже через пару кружек вытанцовываем по всей квартире. Помещение, не обремененное мебелью, подходит для этого идеально. Мы смеемся как сумасшедшие, вспоминая старые движения и придумывая новые. Я чувствую себя по-настоящему счастливой. Мне хорошо, очень хорошо с Мишкой.

Пока он не целует меня.

---

⁷ "Латина" – латиноамериканская программа (самба, ча-ча-ча, румба, пасодобль, джайв).

Очередное па заканчивается в объятиях Мишки. Он прижимает меня крепче к себе и мягко накрывает мои губы своими. В первые секунды мой опьяненный мозг даже не понимает, что произошло. Мне просто тепло и уютно. Но неправильность момента быстро накрывает меня.

Я отстраняюсь от него и смотрю в родные серые глаза.

– Что?.. – шепчу я.

– Прости, Ромашка, – смущенно улыбается он. – Под воздействием алкоголя, момента и старых чувств...

Мы смотрим друг другу в глаза, а потом снова оказываемся лицом к лицу. Его губы мягко давят, раздвигая мои, язык выманивает мой: игриво, нежно, трепетно. Одной ладонью Мишка поглаживает мне щеку, а другой крепко придерживает за талию. Но я абсолютно ничего не чувствую.

Я отодвигаю парня ладонью и шепчу:

– Не надо. Ты женишься.

– Нет, – он прикасается губами к моей щеке и короткими поцелуями прокладывает дорожку к шее. – Нет никакой невесты, я обманул.

– Но зачем? – я хочу отстраниться от него, но он не даёт.

– Хотел тебя задеть. Я сох по тебе столько лет... – он снова касается моего рта, сильнее напирая. Его дыхание учащается, руки становятся требовательнее, вырваться из его объятий все сложнее.

– Подожди, подожди, – спокойно говорю я, отворачиваясь от его поцелуев. – Давай поговорим!

– Ты права, права, – Мишка отпускает меня и отходит к противоположной стене. Его глаза заволочло дымкой желания, а я чувствую себя ужасно неудобно, неуютно, от былой лёгкости между нами не осталось и следа. – Боже, я сотни раз представлял, как целую тебя, нет, миллионы, – улыбается он и закрывает глаза. – Ты была почти в каждой моей юношеской фантазии! – смеётся он. – А реальность оказалась еще круче...

– Миш, – начинаю я.

– Маш, – перебивает он меня. – Давай просто попробуем. Мы выросли, оба свободны. Нас тянет друг к другу.

– Прости, но я не чувствую того же самого, – мне тяжело это произносить, я даже в глаза не могу ему посмотреть.

– Это ничего, – с энтузиазмом говорит он. – Просто не будем спешить. Знаешь, из лучших друзей получаются лучшие пары! – он снова подходит ко мне, берет за руку и смотрит так тепло и доверительно. – Будем двигаться со скоростью обычных людей: свидания, ухаживания, флирт. И, возможно, ты изменишь свое мнение. Я буду бороться за тебя, Ромашка. Я так долго этого хотел!

Он улыбается самой очаровательной из своих улыбок. Действительно, что я теряю? Это же Мишка, мой Мишка, он никогда не причинит мне боль.

Глава 12.

"Доброе утро, Ромашка!"

Экран телефона горит принятым сообщением. Я смотрю на него с минуту, так и не решаясь открыть, и обозначить для отправителя, что я его прочла. Потом откладываю телефон и иду в ванную, собираться на работу.

Голова гудит. То ли от вина, то ли от вины. Вчерашние события выбили меня из колеи. Тяжёлым грузом лежит на моих плечах признание Мишки, его поцелуи и предложение. Он очень мне дорог. Я ужасно скучала. Мне хорошо с ним. Но я боюсь все это разрушить. Боюсь, что мое тело откажется реагировать на него, как на мужчину. Боюсь, что обижу его.

Я устала быть одна, мне нужна твердая рука поддержки, надежное плечо и все такое... Я банально хочу любви. И Мишка подходит по всем параметрам! Просто его напор чересчур активный.

Вот как реагировать на это его сердечко в конце фразы?

Отправляю "Доброе" и цветочек в конце.

"Ромашка от Ромашки. Дождался" и смеющийся смайлик в конце.

Невольно улыбаюсь и отправляюсь на работу уже в приподнятом настроении. И чего я загоняюсь. С Мишкой легко и просто. И я очень постараюсь пустить его дальше в свое сердце.

Едва переступаю порог, на меня нападают девчонки.

– Ну как вчера все прошло? Не томи, Машка, мы тут ставки делаем, – смеётся Ирка Серебрякова.

– Было? Ну, было? – почти хором запевают остальные.

Я только скромно улыбаюсь. Пусть думают, что хотят. Прохожу за свой стол и вижу, что Че усиленно работает, игнорируя мое существование. На его столе уже новая клавиатура, от старой, разломанной остались только воспоминания. Я смотрю на его грубый профиль с мощными скулами и прямым носом и невольно восхищаюсь красотой. Не хочу этого делать, сопротивляюсь этому из всех сил, но с трудом отвожу от него взгляд. И даже не знаю, как бороться с чувством пустоты, разворачивающимся в душе при виде чертова Че.

Почему, ну, почему он? Почему это не мог сразу быть Мишка? Столько боли можно было бы избежать.

– Ромашкина, рабочий день не начнется, пока ты не бросишь стае хоть косточку! – смеётся Разумовская со своего места. Я поднимаю глаза и вижу, что все взгляды устремлены на меня.

– Все прошло хорошо.

– И все? – раздражается одна из девчонок.

– Ты хоть домой его пригласила? – цокает Серебрякова.

– Угу, – утвердительно машу я

– О-о-о, – тянут все вместе.

А справа от меня раздаётся истерично клацанье мышкой.

– Чертова мышь! – вполголоса шипит Руслан, и я застываю. Это он обо мне или компьютерной?

– Че, милый, умерь свой пыл, на тебя не запасли столько оргтехники, сколько ты ломаешь, – смеётся Инна.

Все раздражаются громким смехом, а я наблюдаю, как краснеет шея Че. Он зол, очень зол. Но это же не из-за меня, правда? Он всегда в таком состоянии!

Через несколько часов я забываю о сидящем рядом со мной мужчине и его вспышке гнева, забываю о лучшем друге, намеревающемся завоевать меня, и о потребности поесть тоже

забываю. Эскизы для "Апельсинов вай", наконец, утверждены. Но крупная кампания для детской зубной пасты взяла меня в оборот. В ушах гремит оркестровая музыка, заглушающая все мысли, кроме рабочих, когда я ощущаю на себе пристальный взгляд.

Не реагирую на него. Че провоцирует, как делает это всегда. Но зудящее чувство где-то под ребрами сильно отвлекает от текущей задачи. В пятый раз не могу попасть по нужному оттенку в палитре, напрягаясь от такого внимания. И что ему не работается? И почему никто не реагирует?

Устало выдыхаю, снимаю наушники и откидываюсь в кресле, осматривая кабинет. Пусто. Никого нет. А на часах время обеда. Вот блин. Мы с Че наедине. Последний раз, когда такое случилось довело нас до... Блин!

Медленно перевожу взгляд на Руслана, одновременно разворачивая кресло в его сторону. Чертов Че выглядит как маньяк-убийца. Его черный взгляд пронзает насквозь, злая ухмылка приподнимает один из уголков его идеальных губ, а тело напряжено. Его локти лежат на коленях, кисти рук свисают с них, корпус наклонен вперёд. Как будто готовится к прыжку.

– Что, очередной идиот попался в сети? – в каждом слове сочится презрение.

Я игнорирую его. Молча встаю с места и направляюсь в сторону выхода. Длинная нога в коричневом ботинке преграждает мне путь, я спотыкаюсь и лечу прямо на стол мерзавца. Молниеносно он оказывается у меня за спиной, прижимая руками к деревянной поверхности. Край стола больно врезается в тазовые косточки, и я выгибаюсь в пояснице, чтобы уменьшить давление. Сзади слышится злое шипение. Одна его ладонь давит на спину, а другая пробралась в волосы, зажимая их в кулак.

Я нахожусь в очень двусмысленной позе, но даже не думаю дергаться. Он ведь этого и ждёт. Хочет причинить мне боль, чертов садист, и стоит мне пошевелиться – я предоставлю ему такой шанс. Стараюсь размеренно дышать, чтобы не выдать своего страха, хотя сердце бьётся где-то в ребрах. И что дальше, Че?

– Само хладнокровие, – Руслан нагибается к моему уху, почти касаясь тела. Вопреки моей воли, я начинаю дрожать от его близости, рук, шёпота. – Но я знаю, сколько масок у тебя в арсенале, дрянь. Уволься, или я убью тебя, клянусь.

Он сильнее сжимает мои волосы, причиняя боль. А затем резко отстраняется. Болезненно-жаркие ощущения тут же сменяются холодным отвращением. Думаешь запугать меня, мерзавец? Мне не страшно. Медленно поднимаюсь, поправляя задравшееся платье, и поворачиваюсь.

Руслан сжирает глазами мои оголившиеся ноги и тяжело дышит, сидя в своем кресле. Нарочито– расслабленная поза не может обмануть меня. Ты боишься меня, дорогой. Именно ты здесь мышка. А я злой рыжий кот. Ты не победишь меня, не в этот раз.

Сажусь на его стол, закидывая ногу на ногу и оголяя большую часть бедра. Черные как ночь глаза Че тут же расширяются, выдавая его с потрохами.

– И как же это будет? – невинно спрашиваю я.

– Что? – не понимает он.

– Убьешь меня. Как? Может, задушишь? – веду ладонью к шее, откидывая пальцами голову назад. – Или воткнешь нож? – обхватываю левую грудь рукой. – Прямо в сердце? А может, твои фантазии более извращённые? – веду ладонью от груди вниз по животу.

– Прежде всего, – холодно говорит Че, вставая с места. – Я отрежут твой лживый язык, – он подходит совсем близко, но я не отвожу глаз. Мы воюем взглядами. Кто– то должен выйти отсюда победителем. – А потом, – снова хватает меня за волосы на затылке, больно оттягивая их и запрокидывая голову назад. – Четвёртую. Медленно. С особой жестокостью.

– Ты, похоже, много думал на этот счёт, да? – сдавленно говорю я ему прямо в лицо.

– Ты даже не представляешь, сколько лет.

– Лет? Извращенец!

– Сука!

Нет ничего мягкого или романтического в том, как мы впиваемся в губы друг друга. Каждый пожирает другого, поглощает, подчиняет. Руки Че сразу оказываются у меня на бедрах, задирая платье. Я изо всех сил тяну его за волосы на затылке, отвечая той же монетой, что и он ранее. Наши языки борются, зубы сталкиваются в порыве страсти/гнева/наваждения – нужно подчеркнуть. Я ненавижу его. Ненавижу чувства, которые он вызывает. Ненавижу тело, которое так хочу.

В этот момент я ненавижу себя.

Глава 13.

Во тьме света нет. Тьма окутывает, пленяет, затягивает в ничто. Во тьме хорошо, там пусто и спокойно, ничто не разбередит старые раны, не напомнит кто ты и что сделал. Она спасение. Она и смерть.

Я не помню, почему сижу здесь, прижатая к твердому торсу, почему мои руки на его мощных плечах сжимают жёсткую ткань рубашки, и как губы оказались в плену его настырных поцелуев. Я не помню, как это началось и когда. Может мгновение назад, а может часы? Электрические разряды проносятся по венам, сжигая меня изнутри. В голове разрывается сердцебиение, уши зал

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.